Дневник Л. А. Тихомирова

(декабрь 1905 года)¹

Подготовка текста, комментарий: Александр Репников*

Аннотация. Публикуется текст дневника Л. А. Тихомирова — бывшего народовольца, ставшего консерватором. Он вел дневник более 30 лет, в настоящее время готовится полная публикация его записей периода 1905–1907 годов.

Ключевые слова: Л. А. Тихомиров, консерватизм, самодержавие, Первая русская революция, общественная мысль.

Жизнь и мировоззрение Л. А. Тихомирова (1852–1923) привлекают внимание многих отечественных исследователей (Бурин, 1994; Ермашов, Пролубников, Шириянц, 1999; Милевский, 2004; Начапкин, 2007; Посадский, Посадский, 2009; Репников, Милевский, 2011). Его фундаментальный труд «Монархическая государственность» с 1992 года переиздавался несколько раз (Тихомиров, 1992, 1998, 2004, 2006, 2010). Тихомиров даже стал одним из героев исторических романов (Давыдов, 1996, 2001; Михайлов, 1996; Яковлев, 2001, 2005; Поляков, 2010–2011, 2011). В сложной и противоречивой судьбе Тихомирова в полной мере отразились изменения, которые переживала Россия, начиная с эпохи Великих реформ и заканчивая становлением большевистского режима. Помочь в понимании душевных метаний Тихомирова могут его записи. Дневники, относящиеся к промежутку времени с 1883-го по октябрь 1917 года хранятся в личном фонде Л. А. Тихомирова, который находится в Государственном архиве Российской Федерации (ф. 634). Всего они составляют 27 единиц хранения. Дневники представляют собой уникальный материал для исследователей. Множество подробностей из жизни автора, описание его размышлений, обстановки, его окружавшей, — все это позволяет нам увидеть внутренний мир Тихомирова во всей его сложности и противоречивости. Фрагменты из Дневника Тихомирова за 1883-1895 гг. публиковались в 1927 году (Тихомиров, 1927), а в начале 30-х гг. в «Красном архиве» была опубликована часть дневниковых записей (Тихомиров, 1930, 1933, 1935, 1936). Комментарии к публикации в «Красном архиве» носили самый общий характер, в тексте были сделаны значительные купюры, зачастую никак не обозначенные. Не-

^{*} Репников Александр Витальевич — доктор исторических наук, профессор Российского университета театрального искусства (ГИТИС), главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории. Email: repnikov@mail.ru

[©] Репников А. В., 2013

[©] Центр фундаментальной социологии, 2013

^{1.} Публикация подготовлена в рамках проекта РГНФ (проект №12-01-00185а).

брежность видна и в несовпадении заголовков. Фрагменты Дневника за 1901, 1905 и 1912–1917 гг. были помещены в 2002 году в сборнике, посвященном юбилею С. В. Фомина (Фомин, 2002: 556–626)². Две публикации, включавшие фрагменты за 1899–1904 гг., подготовлены Г. Б. Николаевым (Николаев, 2006: 258–296). В 2008 году вышел в свет дневник Л. А. Тихомирова (1915–1917 гг.), снабженный вступительной статьей и подробными комментариями (Тихомиров, 2008). В настоящее время по гранту РГНФ (проект №12-01-00185а) ведется работа по подготовке к публикации полного текста дневника Тихомирова 1905–1907 гг., снабженного вступительной статьей и научными комментариями. Далее впервые без каких-либо изъятий публикуется текст дневниковых записей Тихомирова с 1 по 31 декабря 1905 года. Археографическая подготовка текста, его расшифровка с рукописного оригинала и комментирование осуществлены А. В. Репниковым. При подготовке к публикации текст был приведен в соответствие с нормами современного русского языка, явные описки исправлены без оговорок. Расшифрованные или вставленные от составителя слоги, недостающие по смыслу слова, фамилии заключены в квадратные скобки [...]. В тексте сохранены авторские многоточия, подчеркивания отдельных слов и фраз, отражающие особенности авторского стиля Л. А. Тихомирова.

+ * *

1 декабря

Ну, должно быть, у Саши³ брюшной тиф... Температура такая!.. А Голубев⁴ никак все не может заехать.

Вечер 6 часов. Сейчас был Голубев. Сашу нельзя определить, но есть сильное подозрение на какой-нибудь тиф... Видно будет дня через 2...

^{2.} К сожалению, при публикации текстов допущено несколько ошибок, что не такая уж редкость, поскольку почерк Тихомирова сложен для расшифровки. Так, вместо слов «распространяются слухи о каких-то готовящихся избиениях или погромах то *политиков*, то евреев...» (Там же. С. 593) следует читать: «распространяются слухи о каких-то готовящихся избиениях или погромах то *поляков*, то евреев...» (ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 26. Л. 59). В предложении «Наглая спекуляция, общее мошенничество, какие-то непонятные скупки всего, от хлеба до железа, — наполняют тревогой» (Фомин, 2002: 592) из текста публикации выпало словосочетание, отсутствие которого никак не отмечено, в отличие от других случаев, когда при сокращении текста это указывается. В первоисточнике читаем: «Наглая спекуляция, общее мошенничество, какие-то непонятные скупки всего, от хлеба до железа, — проводимые евреями, — наполняют тревогой» (ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 26. Л. 45).

^{3.} Тихомиров Александр Львович (1882–1955) — иеромонах Тихон (1907), сын Л. А. Тихомирова и Е. Д. Тихомировой. Закончил Московскую духовную академию (1906), был пострижен в монашество; архимандрит (впоследствии епископ), ректор Новгородской духовной семинарии (1913), викарий Новгородской епархии, епископ Череповецкий (1920), Кирилловский (1924). Провел три года (1927–1930) в лагерях, работая на лесозаготовках. Вернулся инвалидом и был уволен на покой по состоянию здоровья. Многие годы провел в затворе в Ярославле, где и скончался. Подробнее см.: Фудель, 2001: 61, 117, 535, 551, 552; Трофимов, 2001; Епископ Тихон (Тихомиров), 2003).

^{4.} Доктор, лечивший семью Тихомировых.

Сегодня выдали из конторы жалование за <u>первую</u> половину ноября, да большое одолжение. Это потому, что почта немножко доставили и часть [нрзб.] корреспонденции получена Конторою. И то, слава Богу. Хоть расплачусь немного, а потом опять останусь без денег.

Ночь.

Двенадцать час[ов]. Возвратился из редакции... Саше нехорошо. В 9 часов было 39,4%... Наверное, тиф... Не спит. Я стал на молитву... Разные безобразные крики откуда-то. Трудно молиться. Выглянул на улицу, будто бы ничего... Кажется, это внизу под нами, в жилище наборщиков. Крики, не то бунт, не то даже ругают...

Какая тяжелая жизнь. Всех обуяло какое-то наваждение, все безобразно, страшно, грубо... Вечером безобразия кто-то убил на Тверском бульваре солдата-манчжурца. Он — рыжий, хромой. Безобразники стали его ругать: «Вы, дескать, никуда не годны, без вас, манчжурцев, надо»... Солдат пригрозился: «Что же бить раненого? Вы подождите, возвратятся здоровые, они покажут, как бить манчжурцев»... Эти ужасные люди набросились на него толпой и начали бить, говорят — убили... Боже, Боже, что делается в России! Боже, зачем ты нас покинул во власть сатаны. Боже, смилуйся, помоги!

2го дек[абря]

Получена тел[еграмма] Все[российского] Тел[еграфного] Аг[ентства] официально — речь Императора монархическим депутациям 1-го дек[абря]⁵. Приехавший оттуда Федор Мочалкин⁶ рассказывал Лукину, как было дело. Депутации с пон[едельника] до среды не получали извещения об аудиенции. Вечером в среду было назначено на четверг (1 дек[абря]). Депутации были выстроены полумесяцем отдельными группами, по обществам своим. На крайне правой Щербатов⁷ (Союз Русск[их] Людей⁸), за

^{5. 1} декабря 1905 года Николай II принял в Царском Селе в Александровском дворце депутацию Союза русских людей, в которую входили князь А. Г. Щербатов, Ю. П. Бартенев, Л. Н. Бобров, Н. Н. Ознобишин, Н. М. Павлов, В. Г. Орлов и крестьяне Ларионов, Богачев, Буроличев, Можаев, Скворцов. Щербатов зачитал адрес от СРЛ, в котором говорилось: «Государь!.. Мы все за Тебя. Созови Великий земский собор в Москве. Собери коренной по вере и происхождению русский народ... Нужно восстановление народной государственной власти. Единственный к тому способ: немедленный созыв Земского собора путем существующих сословных выборных учреждений» (Правые партии, 1998: 82–83). В ответ император выразил уверенность, что преданные ему «сыны России» пойдут «не по иному, как только по предначертанному Мною пути... что манифест, данный Мною 17 октября, есть», а значит, идея Земского собора несвоевременна (Щербатов, 2002: 288).

^{6.} Мочалкин Федор Семенович (1841-?) — известный пчеловод.

^{7.} Щербатов Александр Григорьевич (1850–1915) — князь. Экономист и консервативный публицист. Рузский уездный предводитель дворянства (1883), президент Московского общества сельского хозяйства (1892–1905), председатель Союза русских людей (1905). Подробнее см.: Репников, 2010в: 599–602.

^{8.} Союз русских людей (СРЛ) — монархическая организация, действовавшая в 1905–1917 гг. Инициаторы создания — братья графы Петр Сергеевич и Павел Сергеевич Шереметевы, вокруг которых в Москве сложился «Кружок московских дворян». В апреле 1905-го его участники объявили о создании СРЛ с целью отстоять исконные начала, «согласить» их с объявленным властью обновлением государственного строя и найти выход из переживаемой Россией смуты. Подробнее см.: Омельянчук, Репников, 2010: 477–480.

ним Грингмут⁹ со своими «Монархистами»¹⁰ и т. д., затем группа «Русского Крестьянства» (Богачев с компанией)... Уж не знаю порядок остальных групп, только крайняя левая была Союз землевладельцев, т. е. Чемодуров¹¹, Ник[олай] Ал[ексеевич] Павлов¹² («дворянин») и т. д.; к ним присоединился и Шарапов¹³.

11. Чемодуров Александр Александрович (1850 — не ранее 1917) — общественный деятель; один из лидеров Объединенного Дворянства. Крупный землевладелец. Действительный статский советник (1904), Член Государственного совета. 1 декабря 1905 как член делегации «Союза землевладельцев» принят Николаем II. Активный деятель дворянского движения, член Постоянного совета Объединенного дворянства.

12. Павлов Николай Алексеевич (?-1931) — общественный деятель; один из лидеров Объединенного дворянства. Крупный землевладелец Саратовской губернии, выборный местного земства. В 1895 году — корреспондент Главного управления государственного коннозаводства по Саратовской губ. В 1905-м — чиновник особых поручений по переселенческому делу, при министре внутренних дел. Автор записок по крестьянским делам. В начале 1905 года — член салона Б. В. Штюрмера (впоследствии покинул салон). Член салона генерала Е. В. Богдановича. 1 декабря 1905 года как член делегации «Союза землевладельцев» принят Николаем ІІ. Активный деятель дворянского движения, член Постоянного совета Объединенного дворянства. Сотрудничал в «Московских ведомостях», «Гражданине», «Русском знамени» и других консервативных изданиях (подписывал свои статьи «дворянин Павлов»). После революции эмигрировал. В 1927 году издал книгу, в которой отмечал: «Консерваторы интеллигенты, как Тихомиров, Никольский, Величко, Булацель, Пуришкевич, Дубровин и иные, были наперечет. С 1906 года они не без успеха помогают организовать улицу и до 1908 года создадут довольно сильные союзы» (Павлов, 1927: 67). В информации о приеме Николаем ІІ делегации СРЛ 1 декабря 1905 года значится также историк, профессор и общественный деятель Павлов Николай Михайлович (?–1906), принимавший участие в деятельности Союза русских людей и «Кружка москвичей».

13. Шарапов Сергей Федорович (1855–1911) — писатель, публицист, правый общественный деятель. Учился в Николаевском инженерном училище в Санкт-Петербурге (в 1874 г. вышел, не кончив курса по причине болезни матери). В 1875–1876 гг. во время восстания в Боснии и Герцеговине добровольцем участвовал в боях, затем в качестве корреспондента газеты «Новое время» работал за границей. После возвращения в Россию (1878) вышел в отставку и занялся сельским хозяйством. Получил известность как изобретатель плугов новой системы, которые с успехом экспонировались на многих выставках, и основатель мастерской этих плугов (1878), расположенной в его имении. Основал акционерное общество «Пахарь». Являлся одним из учредителей и руководителей (с 1905) Союза русских людей, входил в

^{9.} Грингмут Владимир Андреевич (1851–1907) — писатель, публицист, общественный и политический деятель. Родился в семье доктора философии, получил домашнее образование. С 1866 по 1870 год слушал лекции в Московском университете. Занимался педагогической деятельностью и литературным трудом. С декабря 1896 по 1907 год — редактор-издатель «Московских ведомостей». В апреле 1905-го создал одну из первых монархических партий — «Русский (Московский) монархический союз». Стал председателем Союза. Был одним из организаторов Всероссийских съездов русских людей. Подробнее см.: Репников, 2010а: 133–137.

^{10.} Русская монархическая партия (РМП) — консервативно-монархическая организация, действовавшая в 1905–1908 гг., центром ее формирования стала газета «Московские ведомости». Днем создания РМП считается 24 апреля 1905 года, «когда впервые выразили свое желание образовать боевую монархическую партию князь Дмитрий Николаевич Долгоруков, барон Григорий Григорьевич Розен и дворянин Леонид Владимирович Геника» (Московские ведомости. 1905. 8 октября №267). Председателем РМП (с 17 декабря 1906 г. — пожизненным) стал редактор-издатель «Московских ведомостей» В. А. Грингмут. Первое «частное» собрание РМП состоялось 1 сентября 1905 года. Подробнее см.: Омельянчук, 2010: 411–414.

Депутации рассуждали, как приветствовать Императора. Думали сначала бухнуть в ноги. Спросили дежурного дворцового (кажется, Путятин¹⁴). Тот сказал: «Не смею давать совета, а только у нас это не принято»... Тогда решили поклониться в пояс.

Вошел Император. Щербатов стоял с «челобитной» в папке и с иконой св. Алексея (данной еп. Никоном¹⁵). Но Император, подойдя к Щербатову, не допустил сказать ни слова, а тотчас <u>сам</u> произнес речь... После такого категорического заявления Щербатов не счел удобным распространяться и только в самых кратких словах объяснил, что вот, дескать, «русские люди» приехали с челобитной и передал папку. Государь взял, не читал. Потом Щербатов поднес икону, Государь перекрестился, приложился и передал все свите.

состав его Исполнительного совета. Неоднократно выступал с докладами в Русском собрании, вместе тем подчеркивая свою обособленность от монархических организаций. С 1881 года сотрудничал в газете «Русь» И.С. Аксакова, публиковался в изданиях: «Новое время», «Промышленный мир» и других консервативных органах печати. Издавал и редактировал газету «Русское Дело», которая была закрыта за критику правительства; еженедельную газету «Русский Труд», сельскохозяйственный журнал «Пахарь», «Русскую Беседу». Автор ряда художественно-публицистических произведений: роман «Кружным путем», утопия «Через полвека», политическая фантазия «Диктатор» и др. Учредитель Аксаковского литературно-политического общества (1907). Подробнее см.: Репников, Соловьев, 2010: 572–577.

14. Путятин Михаил Сергеевич (1861–1938) — генерал-майор по гвардейской пехоте (апрель 1911); штаб-офицер для поручений при управлении Гофмаршальской части Министерства императорского двора (1900–1910). Начальник Царскосельского дворцового управления (1911–1917). После революции — в эмиграции.

15. Никон (Рождественский Николай Иванович) (1851—1919) — архиепископ, духовный писатель и издатель. В 1874 году окончил Московскую духовную семинарию. Поступил послушником в Свято-Троицкую Сергиеву лавру. В 1880 году пострижен в монашество, в 1885-м рукоположен во иеромонаха, возведен в звание соборного монаха Московского Донского монастыря. В 1892-м утвержден действительным членом собора Свято-Троицкой Сергиевой лавры с возведением в сан архимандрита. С 1893 года — казначей лавры. В 1901 году — председатель епархиального училища иконописания при Троице-Сергиевой лавре, издатель «Троицких листков», «Троицкой библиотеки», «Божией Нивы». В 1904 году хиротонисан во епископа Муромского, викария Владимирской епархии. С 1904-го — епископ Серпуховской, четвертый викарий Московской епархии. С 1906 года — епископ Вологодский и Тотемский. С 1907 года — член Государственного Совета. С 1908-го — член Святейшего Синода. В 1913 году возведен в сан архиепископа. С 1913 по 1916 председатель издательского совета при Святейшем Синоде. В мае 1913 года был командирован Синодом на Афон. С июля 1916-го на покое. Проживал в Троице-Сергиевой лавре, продолжая издательскую деятельность. Скончался 30.12.1918 (02.01.1919). Оставил дневники: Никон, 2004.

С ним было много свиты, в том числе Трепов¹⁶ и Дубасов¹⁷. Вид Императора совершенно свежий и здоровый, только «был неприветлив».

Затем Щербатов представил своих Русских людей¹⁸. Потом Грингмут свою «Монарх[ическую] партию». Самому Грингмуту Император ничего не сказал, но коекому произносил несколько незначащих слов. Самому Мочалкину сказал: «Ведь у вас, кажется, пасека?» Тот подтвердил, что пасека — в Измайловском зверинце, и Император спросил, как идет пасека... В остальных группах то же молчание и бесцветные фразы. Богачев только поднес свои «сочинения», и Император взял. Но когда дело дошло до Союза землевладельцев, тут началась иная сцена. Чемодуров горячо говорил о невозможной жизни в России, о пожарах и грабежах, о разрушении деревни, указывал одного присутствующего помещика, у которого все имение только что сожжено. Говорил что-то и Шарапов. Но резче всех говорил Павлов (Ник. Алексеевич), который, очертив анархию, сказал, что теперь все недоумевают, сохранил ли Император свое самодержавие после 17 окт[ября]. Все спрашивают, «и мы не знаем, что ответить»...

Эта атака Союза землевладельцев, по словам Мочалкина, очень <u>смутила</u> Императора, но он <u>ни слова не ответил</u> и со смущенным видом, молча, <u>ушел</u>...

Ну, после этого, конечно, депутации кормили завтраком во дворце и затем отпустили.

Более сильного разгрома всем сторонникам самодержавия Император, конечно, не мог нанести. Даже странное молчание на вопрос о самодержавии — вышло высоко

^{16.} Трепов Александр Федорович (1862–1928) — государственный деятель. Окончил Пажеский корпус. Служил в лейб-гвардии Егерском полку, затем старшим адъютантом штаба 18-го армейского корпуса. В 28 лет ушел в отставку. С 1889 года — чиновник особых поручений в МВД. С 1895 года служил в Государственной канцелярии. Егермейстер (1905), тайный советник (1905). В 1906-м участвовал в разработке новой редакции «Основных государственных законов». С 1907 года — сенатор 1-го департамента Правительствующего Сената. С 1914-го член Государственного совета. С октября 1915 по декабрь 1916 года — управляющий МПС, затем министр путей сообщения. Одновременно с ноября по декабрь 1916-го председатель Совета министров. После Октябрьской революции в эмиграции.

^{17.} Дубасов Федор Васильевич (1845–1912) — флигель-адъютант Свиты императора (1878). Командующий Тихоокеанской эскадрой (1897–1899), вице-адмирал (1899), адмирал (1902). Генерал-адъютант (1905) Свиты императора Николая II. В 1905-м руководил подавлением крестьянского движения в Черниговской, Полтавской и Курской губерниях. С ноября 1905 по июль 1906 года — московский генералгубернатор. Активно участвовал в организации подавления Декабрьского вооруженного восстания в Москве. Член Государственного совета (1906) и Совета государственной обороны (1907).

^{18.} Т. е. представителей «Союза русских людей».

^{19.} В своем подмосковном имении Ф.С. Мочалкин устроил пасеку, насадил шелководственные растения и в 1882 г. экспонировал на московской выставке разведенных им пчел кавказской породы. По его инициативе и частью на его средства были построены Школа для учащихся пчеловодству при опытной Измайловской станции, выставочный павильон и т. д. Он также устроил отдел пчеловодства в московском зоологическом саду. Участвовал в популяризации пчеловодства — издал «Дневник пчеловодственной выставки и ее беседы», печатал ежегодные отчеты о пасеке в «Трудах комитета пчеловодства и общества акклиматизации».

красноречиво. Затея «Всенародного союза» окончилась беспримерным поражением, и не могу себе представить, что же все эти группы будут теперь делать?

Грингмут должен приехать завтра.

Почтовая стачка не кончилась, и я боюсь, что к 5-6 декабря не началось бы, и вправду, чего-нибудь похуже.

Вот речь Императора 20

ТЕЛЕГРАФ и ТЕЛЕФОН

ПЕТЕРБУРГ, 2 декабря. 1 декабря в Царском Селе, в Александровском Дворце, Государю Императору имели счастье представляться нижеследующие депутации: 1) от Союза Русских Людей, 2) от Монархической партии, 3) от Союза Землевладельцев, 4) от Общества хоругвеносцев и добровольной охраны, 5) от Совета редакции журнала [«]Русское Крестьянство[»], 6) от общества крестьян села Воробьевы Горы под Москвой, 7) синодальный миссионер игумен Арсений. Государь Император обратился ко всем собравшимся со следующими словами:

«Принимаю вас в уверенности, что вижу перед собой истинных сынов России, искони преданных Мне и Отечеству. Не сомневаюсь, что вы пойдете не по иному, как только по начертанному Мною пути, поэтому и призываю вам передать всем любящим дорогую нашу Родину, что Манифест, данный Мною 17 октября, есть полное и убежденное выражение Моей непреклонной и непреложной воли и акт, не подлежащий изменению. Для скорейшего осуществления дарованных Мною реформ необходимо, при справедливой, строгой и твердой власти, водворить спокойствие и порядок в потрясенной смутами земле Русской. В этой задаче вы должны дружным содействием на местах помочь поставленными Мною властям и Мне. Большой грех берут на душу те, которые своими действиями и внушениями создают смуты, разжигая страсти и взаимную вражду. Да благословит Господь вас и Россию. Да поможет всем нам исполнить наш долг до конца».

Петербург. Государь Император.

з дек[абря]

Утро. Грингмут возвратился. Но я его еще не видал.

Что-то он теперь станет делать после такого афронта?

4 дек[абря]

Грингмут, в общем, говорит то же, что Мочалкин. Только прибавляет, что он сам сказал несколько слов Императору (поблагодарил за назначение Дубасова), и подробнее передает речи Союза землевладельцев. Они были <u>очень резки</u>. Чемодуров прямо поставил вопрос: самодержавен ли теперь Император? Император, очень смущен-

Далее вклеена вырезка из газеты. Тексты вклеенных в дневник писем и газетных заметок выделяются курсивом.

ный, молчал секунд 15, и затем пожал руку Чемодурову и сказал: «Благодарю вас за чувства и за службу»... Несмотря на это поразительное умолчание, Шарапов, бывший последним, в ряду Союза, снова остановил Императора и прямо сказал: «Вам был поставлен вопрос: самодержец ли вы теперь или нет? Нам это необходимо знать, ибо ответом на это определяется наш долг и наши действия!..». Но Император и тут не дал ответа и молча ушел в дверь, около которой стоял Шарапов.

Вчера приехал Новоселов и был у меня с Кузнецовым. Была также Кедрова (Елена Сергеевна) с дочкой Танечкой: обе очень симпатичны.

Сегодня усиленные слухи о решительной попытке революционеров произвести всеобщую забастовку и бунты... Назначают <u>завтра</u> и <u>послезавтра</u>. Вчера и сегодня были попытки взбунтовать войска. Арестована мастерская динамита и бомб.

По-видимому, близится решительный момент: либо революция победит, либо надорвет себя. При жалкой слабости Правительства, конечно, возможно все.

С другой стороны, в либерально-интеллигентных слоях говорят, что 6 декабря «черносотенцы», отслужив молебен на Красной площади, начнут истреблять интеллигенцию!

Новоселов²¹ настаивает, чтобы у меня состоялся вечер с чтением об Апокалипсисе... которое, кстати сказать, — не готово и давно заброшено. Но дело в том, что

^{21.} Новоселов Михаил Александрович (1864-1938) — духовный писатель, издатель и публицист. Окончил историко-филологический факультет Московского университета. В юные годы — последователь религиозных взглядов Л. Н. Толстого (до 1901), под влиянием которого начал преподавать в сельской школе. В 1888 году создал одну из первых толстовских земледельческих общин. Печатался в «Миссионерском обозрении» и «Церковных ведомостях». Участвовал в религиозно-философских собраниях 1902-1903 гг. в Петербурге. Издатель «Религиозно-философской библиотеки» (1902-1917) и «Листков Религиозно-философской библиотеки». Противник Г. Е. Распутина. В 1910 году напечатал в «Московских ведомостях» несколько статей о Распутине (№49 — «Духовный гастролер Григорий Распутин», №72 — «Еще нечто о Григории Распутине» и др.). Автор брошюры «Григорий Распутин и мистическое распутство» (М., 1912), которая, несмотря на конфискованный тираж, была размножена и широко ходила по рукам (впоследствии В.Д. Бонч-Бруевич отзывался о ней крайне негативно: «многое из сообщенного в брошюре... оказалось ложью, многое крайне преувеличено»). Основатель и руководитель «Кружка ищущих христианского просвещения в духе Православной Христовой Церкви» (организован в 1907), в котором принимали участие о. Иосиф Фудель, о. Павел Флоренский, С. Н. Булгаков, В. А. Кожевников, Ф. Д. Самарин и др. В Москве проживал по адресу: Москва, близ храма Христа Спасителя, дом Ковригиной, кв. 12. Был арестован 12.08.1922 и до 19.03.1923 находился под арестом. С 1923 года и до ареста в 1929-м жил на нелегальном положении, продолжал свою литературную деятельность. По некоторым данным, в 1920 году тайно принял монашеский постриг с именем Марк, а в 1923-м в Даниловом монастыре тайно был хиротонисан во епископа Сергиевского и стал деятельным членом «катакомбной» церкви. Один из духовных руководителей движения «непоминающих», прекративших молитвенное общение с заместителем патриаршего местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским) после опубликования последним в 1927 году «Декларации» о лояльности Церкви к советской власти. Был арестован в 1929 году в Ярославле как один из организаторов и идеологов оппозиции митрополиту Сергию (Страгородскому). Приговорен к 8 годам заключения, но 7 февраля 1937 года был обвинен в «контрреволюционной деятельности» и срок заключения был увеличен. Отбывал заключение в одиночке Ярославского политизолятора. 17.01.1938 приговорен к расстрелу в Вологодской тюрьме. Расстрелян. Канонизирован Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви

в Москву едет сам Валентин Тернавцев²², — так для него... Я согласился, потому что мои очень скучают, и барышни назначили четверг, т.е. 8 дек[абря]. Но у меня уже был раз назначен этот апокалипсический четверг, именно по случаю предполагаемого приезда Тернавцева... и вместо того вышла всеобщая забастовка, остановка дорог, воды, газа, хлеба и т.д. — вообще, в своем роде пришествие Антихриста... Конечно, и Тернавцев не приехал, да и здесь было не до четвергов и чтений. Как бы и на сей раз мистический Валентин Александрович не принес нам того же...

Саша вчера и сегодня имел понижение температуры, но Голубев говорит, что может и снова подняться, если это что-либо тифозное...

6 дек[абря]

Именины моего Коли²³ и вместе с этим Царский день.

Мои, кроме меня и больного Саши, разошлись по церквам. Между тем сегодня все предполагают какие-то грандиозные беспорядки. Революционеры, как говорят, готовят какую-то «решительную битву» правительству. В то же время разные «патриотические» союзы назначили торжественное молебствие на Красной площади, куда и приглашают весь московский народ... В публике либеральной толкуют, что эти «черносотенцы», помолившись, начнут бить и уничтожать всех революционеров и вообще интеллигенцию. Об этом ходят целые легенды. Так, говорят (вздор, конечно), будто бы «черносотенцы» сообщили об этих своих намерениях Медему, и тот будто

13–16.08.2000. Подробнее см.: Новоселов, 1904, 1911, 1994; Письма М. А. Новоселова к Л. Н. Толстому, 1994; Архив, 1998; Переписка священника П. А. Флоренского со священником С. Н. Булгаковым, 2001; Арсеньев, 1962; Яковлев, 2005).

22. Тернавцев Валентин Александрович (1866–1940) — религиозный деятель, публицист. Учился в Харьковском университете (1884-1890), где был оставлен при юридическом факультете для подготовки к профессуре. Обратившись к религии, переехал в столицу, где поступил вольнослушателем в Санкт-Петербургскую духовную академию. Некоторое время исполнял обязанности секретаря при митрополите Антонии (Вадковском). Стал одним из организаторов Религиозно-философских собраний (1901–1903). Пользовался уважением как в кругах столичной интеллигенции, так и в религиозной среде. П. П. Перцов, сравнивая влияние Д. С. Мережковского и В. А. Тернавцева, отмечал: «Гораздо популярнее, особенно в церковных кругах, был... В. А. Тернавцев, производивший своей искренностью и глубокой верой в свои слова временами огромное впечатление» (Перцов, 2002: 232). В 1906 году Тернавцев был причислен к канцелярии обер-прокурора Синода с обязанностями чиновника по особым поручениям по отделу образования. В 1911 году получил должность чиновника особых поручений при обер-прокуроре Синода. В 1913 году — чин коллежского советника. В 1915-м назначен управляющим Петроградской Синодальной типографии. В 1916 году — статский советник. В марте 1917-го арестован, но вскоре освобожден. Жил в Крыму, затем в Москве у своего друга М. Н. Новоселова. В ноябре 1923 года выслан в административную ссылку в Тобольск, откуда в мае 1925-го — в Сургут. В 1926 году вернулся из ссылки. Жил в Серпухове, занимаясь преподавательской работой. Как и Л. А. Тихомиров, В. А. Тернавцев долгие годы изучал и пытался толковать Апокалипсис, выступая с чтением отдельных глав своего исследования. Написал объемный труд «Толкование на Апокалипсис Иоанна Богослова», оставшийся неопубликованным. Оказал влияние на сына И. И. Фуделя — С. И. Фуделя.

23. *Тихомиров Николай Львович* — младший сын Л. А. Тихомирова и Е. Д. Тихомировой. Был репрессирован в 1920-е гг. (по одной версии — расстрелян, по другой — погиб от болезни).

бы ответил, что советовать этого не может, но если бы революционеры были истреблены, то это было бы хорошо... Этот явный вымысел передают с полным доверием!..

Короче: все друг друга трепещут, все ждут побоища... И это побоище висит в воздухе... Сейчас внизу, под нами, наши рабочие громко поют «Марсельезу» — «Вставай, поднимайся, рабочий народ»... Ежедневно идут драки, пальба — со стороны почтово-телеграфных забастовщиков. Убийств и грабежей еженощно и ежедневно, несть числа. Дерутся и массами. Вчера 1000 рабочих штурмовали воровской притон «Киселевскую крепость»...

Россия в полной кровавой анархии. Войска волнуются под влиянием революционной агитации. Вчера, впрочем, Ростовский полк усмирился и выдал зачинщиков. Говорят, этот полк сегодня будет в параде на Красной площади...

Правительства — нет. Николай II не способен его дать. Его чиновники, безусловно, неспособны к этому. И вот — все в анархии. Величайшее счастье будет, если Государственная дума станет Правительством! Но этой Думы нет, и когда будет — неизвестно. А анархия не ждет. Революционеры уже делают все усилия захватить власть раньше, чем соберется Госуд[арственная] дума. Это понятно. Ничего более жалкого, в государственном смысле, как Витте, нет. Да, впрочем, — нет и вообще ни одного человека в высших областях «управления», [кто] хочет[?] бессмысленного и подлого прозябания так называемого «Правительства».

<u>Ночь</u>. 12-й час. Говорят, что молебствие на Красн[ой] площ[ади] собрало много народа. Рассказывали два очевидца, но не беспристрастные. Один сказал — 50 000...Я спросил: «20 — было ли?» «Ну, уж это наверное»... Потом толпа ходила к Дубасову: просила выразить ее чувства Царю.

А после того, как разошлись, немедленно пришла к Дубасову толпа рабочих с пением Марсельезы...

Сейчас, в 11 ч. ночи, по Страстному прошла толпа рабочих с пением Марсельезы... Столкновений в первую половину дня не было. Теперь — не знаю.

А Вера 24 уехала на Мясницкую на именины... Каково это воротиться в 1–2 часа ночи?

Нищих, грабителей и просто «хулиганов» — ну просто полна Москва. А тут еще и политические схватки... Говорят, что в 8 часов утра собрана была «боевая дружина» революционеров и все время молебна дежурила в разных пунктах. Зачем? Хотели нападать или боялись резни «черносотенцев»? Теперь обе стороны друг на друга думают и наговаривают: не знаешь, чему верить...

7 дек[абря]

Сегодня <u>конки не ходят</u>. Говорят, что извозчики не выедут, п.ч. их «будут убивать»... Впрочем, извозчиков все-таки вижу на улице. Сейчас (<u>10 ч. утра</u>) слух, что

^{24.} Тихомирова Вера Львовна (1880-?) — дочь Л. А. Тихомирова и Е. Д. Тихомировой. Работала в Мариинском убежище для бывших сестер милосердия Красного Креста в Сергиевом Посаде, созданном при покровительстве великой княгини Елизаветы Федоровны. Публиковала статьи в московских газетах о православной миссии в Японии и Китае.

Ярославская дорога с 12 часов прекращает движение. Слух, что все лавки будут закрыты. Все бегут запасаться пищей. У нас побежали за хлебом и пр. Вообще слух, что начнется снова общая забастовка и восстание.

Просто мучение, а не жизнь!

<u>11 часов утра</u>. Сейчас кухарка говорит: «Все говорят: мужчины, бабы, весь народ. С 12 часов все закроется, все прекратится, и будет страшное убийство, будут Москву громить»...

<u>4 часа вечера</u>. Седьмую гимназию распустили до пятницы. Стали почти все железные дороги. Забастовала наша типография, и — говорят — все. Кое-где толпы «снимают» рабочих. Кое-где войска и толпы. Поют Марсельезу. Было хождение с красным знаменем. В Леонтьевском переулке столкновение красных знамен с драгунами...

Вообще — начинается катавасия, а может быть, и восстание.

<u>Ночь. 9 часов</u>. Новоселов у Кузнецова²⁵, который его никуда не выпускает, для безопасности. Это он объяснил по телефону, сообщив тоже, будто бы <u>объявлено военное положение</u>. Это, однако, до сих пор не подтвердилось. Телеграфное же агентство на запрос редакции ответило телефоном, что объявлена <u>чрезвычайная охрана</u>, но что есть слухи о военном положении, и они ждут ночью известия об этом.

Пустые слова!

Редакция — пуста, и даже заперта, типография не работает: наборщики заявили, что <u>они боятся</u> нарушить приказ. Были слухи о стрельбе в Чернышевском переулке. Железные дороги в течение дня <u>все</u> прекратили движение. Газ горит на улицах. Ну, конки не ходят. Телефон весь день действовал. Почта, в сущности, не действует. Коекакая корреспонденция разослана по отделениям и выдается приходящим. Я получил открытку Киреева²⁶ от 16 октября, испачканную, с расплывшимися чернилами. Это все-таки событие.

Грингмута видел сегодня. Он мрачен и удручен, как редко. Между прочим, его пригибает и решение университета отнять у него аренду до срока. Да, это очень важно. Ну и для меня это — прямо мат!

<u>11 часов ночи</u>. На улицах шум даже меньше среднего... Что-то завтра, а может быть, и ночью?

^{25.} Кузнецов Николай Дмитриевич (1868–1930/31?) — богослов, магистр церковного права, присяжный поверенный Московской судебной палаты, член Предсоборного Присутствия, член Святейшего Собора Православной Российской Церкви, профессор Московской духовной академии. Член Кружка ищущих христианского просвещения. После октября 1917 года выступал в защиту патриарха Тихона и Церкви. Входил в совет Союза объединенных приходов Москвы. Арестован по «делу» Союза объединенных приходов в 1919 года. В 1920-м был приговорен к расстрелу, замененному «концентрационным лагерем». В 1921 году освобожден и вновь арестован около 1928-го. Умер в ссылке в Алма-Ате (точная дата смерти неизвестна). См.: Голубцов, 1999: 56–57.

^{26.} Киреев Александр Алексеевич (1833–1910) — генерал-майор (1878), с 1907 года — генерал от кавалерии; адъютант великого князя Константина Николаевича, историк славянофильства, консервативный публицист. Сотрудничал в «Известиях славянского благотворительного общества», газете «Русь», журнале «Богословский вестник». Подробнее см.: Соловьев, 2010: 237–239.

Нужно сказать правду: тоскливое, унылое время. Вечно щемит сердце. Вот только и радости, что у Саши температура близка к корме. Ах, как нужна помощь Божья!

8 дек[абря]. Четверг

Ни одна газета не вышла. Вывешено объявление ген[ерал]-губ[ернатора] о чрезвычайной охране ввиду железнодорожной забастовки. Вместо газет вышли «Известия Московского Совета Рабочих Депутатов», где объявлена всеобщая забастовка и вооруженное восстание. В них помещено воззвание, подписанное Московским Советом Рабочих Депутатов, Московск[им] Комит[етом] Российск[ой] Соц[иал]-дем[ократической] Рабоч[ей] Партии, Московской группой Российск[ой] Соц[иал]-дем[ократической] Партии, Моск[овским] Комит[етом] партии социалистов-революционеров, Комитетом Окружной организации Росс[ийской] Соц[иал]-демокр[атической] Рабочей Партии.

Воззвание призывает: к 1) низвержению Царского Правительства, 2) созыву Учредительного Собрания, 3) учреждению Демократической Республики. Далее в «Известиях» идут разные сообщения о других организациях и известия из городов. О себе Московск[ий] Совет Рабочих Депутатов сообщает, что он представляет 134 фабрики и завода, около 100000 рабочих, которыми и избран означенный Совет из 204 депутатов.

«Известия» (\mathbb{N}_1) от 7 дек[абря] 1905 г. представляют листок в $\frac{1}{4}$ долю газетного листа.

Теперь 11 часов утра, не имею никаких ниоткуда вестей о происходящем. Только слухи, что в 12 часов ночи было нападение на дом генерал-губернатора, причем была пальба, были раненые и убитые.

Петербургские газеты пришли. Но о состоянии железных дорог ничего не знаю.

Получил запоздалое письмо Скворцова 27 с предложением сотрудничества — на 100 руб[лей] в месяц... Драгоценное известие, но как я ему отвечу?

Вечером у меня должен был быть реферат. Из 22 приглашенных пришло 3. Читал все-таки.

^{27.} Скворцов Василий Михайлович (1859–1932) — миссионер, церковный публицист, издатель, редактор и общественный деятель. Сын священника. Окончил Киевскую духовную академию, преподавал в Казанской духовной семинарии. Чиновник особых поручений при Обер-прокуроре Святейшего Синода (с 1895). «Вечный кандидат» в товарищи Обер-прокурора Святейшего Синода. Миссионер Киевской и Полтавской епархий. В 1909 — первой половине 1915 года являлся членом Главной палаты Русского народного Союза имени Михаила Архангела, был членом редакционной комиссии «Книги русской скорби», издававшейся РНС. В июне 1915 года вышел из РНС и стал одним из основателей «Отечественно-патриотического союза». Редактор-издатель (в 1905) ежемесячного журнала «Миссионерское обозрение» (СПб, 1901–1916). Издавал ежедневную церковно-политическую газету «Колокол» (СПб, 1905–1917). Был редактором (с 1910) ежедневного приложения к «Колоколу», выходившего под названием «На каждый день православному христианину». В 1915 году уволен в отставку в чине тайного советника. После 1917-го — в эмиграции. Жил в Югославии. В 1921 году — член Карловацкого Всезаграничного церковного собора. Преподавал в Сараевской духовной семинарии.

9 дек[абря]

Вчера ночью кое-где слышались выстрелы. Говорят, в [«]Аквариуме[»] была сходка, была какая-то драка, произведены аресты... но ничего толком не знаю.

Сегодня в 11 часов что-то ходят толпы народа. Хлеба нет в булочных. Много лавок заперто. Кухарка рассказывает, что в не желающих затворять стреляли... 28

Расписка в приеме заказной корреспонденции №583 Московский почтамт Лит. В С.-Петербург. Телеграмма В П[етер]б[ур]г 375 Число слов 11 Принято — р. 70 к.

Около часа дня вышел отправить заказное письмо и телеграмму Скворцову. Почтамт заверил, что в Петербург <u>будет отправлено</u>.

Для меня это крайне важно: быть может, это единственный луч спасения, п.ч. в [«]Моск[овских] вед[омостях»] работа крайне ненадежна

Город, по-видимому, очень неспокоен. Вас[илий] говорит, что на Тверской драгуны кого-то разгоняли. Толпы рабочих — с пением «Вставай, подымайся, рабочий народ». Они тянутся больше к Триумфальным воротам. Что-то назревает серьезное. Боже, помоги добру, не допусти до зла, ибо Ты ведаешь лучше, где добро, где зло.

<u>Около 2 ч. дня</u>. Теперь громадный митинг в [«]Аквариуме[»]; говорят, от 25 до 50 <u>тысяч</u>... Вчера, говорят, ночью арестовано в [«]Аквариуме[»] же множество лиц и увезено в 6 фурах (мебельных) <u>в Кремль</u>... Полагают, что толпа двинется на Кремль.

Вл[адимир] Андр[еевич]²⁹ куда-то поехал и не будет принимать. Со всех сторон угрозы. Господи, помоги.

<u>Около 3-х ч</u>[асов]. На Тверской, у Пушкина, ходят толпы с красными флагами и Марсельезой... Драгуны разъезжают с саблями наголо. Им свистят. Они иногда рубят саблями... Вообще положение тревожное. Катя вышла погулять. Беспокоюсь. Впрочем, где же опаснее, чем у нас на дому?

Около 7 ч[асов]. Все время идет какая-то схватка. Во время отсутствия Кати мимо нас прошла порядочная толпа, человек 1000, с громким пением Марсельезы и с красными знаменами. Остановились, было, около нас, потом почему-то шарахнулись на бульвар, потом опять сошли на улицу, но, слава Богу, — удалились.

Теперь шум и крики от Страстной площади, иногда толпы бегут оттуда, потом снова возвращаются... Но стрельбы не было слышно. Вероятно, разгоняют просто.

<u>11 часов ночи</u>. Говорят, однако (прислуга), что у Страстного солдаты стреляли, что была стрельба у Государственного банка. Революция разыгрывается, кажется, не на шутку.

^{28.} Далее вклеены две квитанции.

^{29.} Т. е. В.А. Грингмут.

10 дек[абря]

С утра выходил, и, может быть, этим, вызвал такой жестокий приступ геморроя, что не могу ни ходить, ни сидеть!..

А между тем в Москве светопреставление! Толпы по бульвару. Атаки драгунов, револьверная пальба... Наконец, уже было три орудийных выстрела с большими промежутками. Видно, на Страстной упорная борьба.

Картечь залетала к нам во двор $2\frac{1}{2}$ часа. Я насчитал 6 орудийных выстрелов, но толпа не уходит, как говорят. Не заметно ни переноски раненых, ни карет. Вероятно, палят через головы...

3½ часа. Слышны залпы за залпами, ружейные. Иногда, поблизости выстрелы браунинга, судя по звуку. Однажды пронесли по бульвару 4 раненых... Надо сказать, что революционеры держатся молодцами, — уже часа три с лишним, как идет эта бойня толпы против войск с орудиями (говорят, что на площади три орудия).

Как слышно, дрались или дерутся также на Николаевском вокзале и на Никитской.

Шестой час. Москва темна: фонарей нет. Народу не заметно. Пальбы не слышно. Я не в состоянии выйти, чтобы разузнать положение дел. Не думаю, однако, чтобы оно было благоприятно для Правительства. Революционеры, по всему, что видел и слышал, обнаружили большую стойкость. Не могу записывать, п.ч. не в состоянии сидеть... После, коли Бог даст. Что касается организации революционеров, то она столь же превосходна, сколько глупа организация Правительства.

<u>Седьмой час</u>. По церквам благовест: завтра воскресенье... Какая ирония! Весь день истребляли друг друга... На улице сейчас кто кричал что-то, потом крик: «Городовой!»... Ну, конечно, никакого городового не может быть. Потом — раздался выстрел, и другой... Боже, что делается на Твоей несчастной земле!..

<u>Половина седьмого</u>... Еще не затих благовест, как послышалась отдельная трескотня выстрелов, некоторые совсем около нас. Кажется, револьверные... Потом были крики. Раздался орудийный выстрел. Через несколько минут — другой...

Значит, сражение снова началось.

<u>Без четверти десять</u>. На улицах до 9 была пальба, потом стихло. Что-то дальше? Прислуга слышала, что хотят «поднять на воздух ["]Московские ведомости["]». Может быть. Но я жду, что здесь будут печатать «Известия»... Они, говорят, набирались и печатались все три №№ по различным типографиям. Пожалуй, пришла очередь и грингмутовской...

...Совсем не могу ни сидеть, ни ходить. Жестокий приступ боли.

11 декабря 1905

Сегодня с утра, часов с 9, началась пальба. Говорят, будто бы есть план напасть на [«]Моск[овские] вед[омости»]. Это страшно перепугало Катю³⁰. Я выходил за справ-

^{30.} *Тихомирова Екатерина Дмитриевна* (?–30-е гг.), урожденная Сергеева. Проживала в Орле, училась на фельдшерских курсах. До переезда в Петербург принадлежала к орловскому «якобинскому» кружку П. Г. Заичневского. На Воронежском съезде была принята в «Землю и Волю», после раскола

ками и снова разбередил свой злосчастный геморрой, который как будто стих было к утру... Теперь я снова инвалид [?]. Не могу даже записать происшествий.

Часов в 10 была сильная перестрелка у Петровки. Трескотня революционных выстрелов никогда не была так сильна. Потом пошли солдатские залпы. Теперь, т.е. в 1 час ¾ дня, не прекращаются время от времени залпы, но, будто, подальше где-то.

2 часа. Началась орудийная пальба у Страстного монастыря: насчитал <u>четырнад-</u> <u>цать</u> выстрелов. Настоящая война! Или солдаты никуда не годятся или революционеры герои. Выдержать такую пальбу! Уж не взяты ли орудия? Что-то затихли...

Во время этой пальбы — на бульваре ни единой души. Вероятно, с другой стороны.

<u>Около 3-х ч</u>[асов] дня. Опять гремят пушки... Уже я и со счету сбился: выстрелов 30 — не меньше.

<u>8½ вечера</u>... Часов с 5 стихли орудия и залпы. Но в седьмом слышалось несколько револьверных выстрелов — среди глубокого мрака. Освещения никакого. Даже в домах огоньки показались очень поздно, когда стихла пальба.

Меня буквально замучил геморрой. Таких громадных шишек я не знавал до сих пор. Мазь нельзя принять: доктора боятся ездить, аптеки закрыты, да ни один человек и не пойдет. Положение [?] беспомощное.

Воды в доме очень мало: боятся ездить по воду. Хлеба в лавке дали только черного и не больше 5 фунтов. Пекли сегодня дома.

Ну, что-то будет ночью?

12 дек[абря]

Ночью была какая-то перестрелка на бульваре.

<u>Говорят</u>, объявлено <u>военное положение</u>. Объявлено — т. е. ночью наклеили объявления, а через час все были сорваны... Никто ничего не знает. Начальство не догадалось даже раздать через дворников для прочтения жильцам. Ничего не догадаются...

Но с утра уже толпы, и идет какая-то пальба. Приезжали солдаты с пушками.

Военное положение! Это значит власть у Малахова и Глазова! Господи праведный, что это за несчастное «Правительство!» Хоть бы раз за полтора десятка лет услыхать об одном умном поступке...

7½ час[ов] вечера. Сегодня днем прибегала Клавдия Орлова. Рассказывала о штурме дома Фидлера (это есть в [«]Новом вр[емени»]), и о штурме какого-то дома у Рязанского вокзала. Там был митинг, имевший целью взбунтовать войска, прибывшие по Рязанск[ой] дор[оге]. Оба случая были вчера, т. е. ночью.

Осип (сторож) говорил о каком-то доме Селезнева, где собрался митинг, а <u>толпа</u> зажгла дом и не дала пожарным потушить, так что собравшиеся задохлись.

Какой-то доктор говорил Клавдии, что всего раненых за эти дни около 4000 чел[овек].

вошла в состав Исполнительного комитета «Народной Воли». В 1880 году обвенчалась с Л. А. Тихомировым.

О сегодняшнем дне ничего не знаю! Вчера у революционеров были планы освобождать забранных из Пересыльной тюрьмы. О результатах ничего не знаю.

Просил Грингмута сообщить, когда узнает достоверно, о том, есть или нет военное положение, и до сих пор ничего не знаю... Это возмутительная беспорядочность. Не объявить жителям о том, какой у них режим и каковы правила, которых соблюдение требуется!

Москва темна. Телефон не действует, телеграф тоже. Все проволоки порваны. Хлеба сегодня купили 5 фунт[ов] <u>черного</u>. Белый хлеб Революц[ионный] Исполн[ительный] Комитет запретил печь... А генерал-губернатор не имеет силы приказать печь. Хотя положение у нас и <u>военное</u>, но власть революционеров и более сильна, и более толкова, ибо, по крайней мере, <u>известно</u>, чего она требует...

Вот 10 часов ночи... Приходил рассыльный мальчик Ваня... «Ну, — спрашиваю, — что же у нас, военное положение или нет?» — «Ничего неизвестно, — ответил, — ничего не объявлено»... — «Да разве никто из полиции не захаживал?»... — «Никто. А только обыскивают. Я ныне ходил на Каретную: обыскивают. Жандармы обыскивают, а рядом часовой с ружьем»... Спрашиваю, что в городе? — «Все палят, где-то далеко. А Садовая вся в баррикадах»...

А мяса нет, а хлеба нет... Но что за идиотская администрация! Нечто беспредельно нелепое.

Начинаю думать, что революция может победить. Никакие времена Людовика $XVI^{_{31}}$ не могут сравниться с этим падением всего государственного строя. Ну, что Бог даст! Может быть, и вправду лучше гнилушкам упасть уже совсем, чтобы хоть стройка стала возможна.

13 дек[абря]

11 часов утра. Сведений никаких. Ночью, говорят, палили, а вечером были пожары в Марьиной роще, куда многие спасаются из Москвы. Говорят, хулиганы поджигают, чтобы грабить.

Сегодня с утра казалось спокойнее. Народ ходил, извозчики ездили; даже газеты продавали («Новое время»). Прислуга передает, что в доме Горчакова «засели студенты», чтобы стрелять в войска.

Теперь (11 часов) где-то слышна пальба.

<u>Около 1 часа</u>. Сам не могу ходить (из-за геморроя). Посылал Колю в редакцию за сведениями: ничего не известно, газет не было, репортеры не приходят, ни единой души, и ничего не известно об участи Москвы и революции.

 $2\frac{1}{2}$ часа дня. Шла сильная пальба, — говорят, штурмуют [«]Аквариум[»]... Уж какой раз его берут, и все не догадаются занять его прочно.

Вообще распоряжение — нелепое. Теперь генерал-губ[ернатор] издал какую-то прокламацию и <u>правила</u> для жителей... Никто этого не знает. Расклеено, и будет сорвано, а по домам не разнесено. Мне случайно известно от Клавдии, которая бегает

^{31.} *Людовик XVI* (1754–1793) — французский король (1774–1792) из династии Бурбонов. После свержения монархии (10.08.1792) гильотинирован по приговору Революционного трибунала.

по всему городу. Но хорош и управляющий наш (Эренберг): у него дворники уже сколько дней не бывают в полиции. Теперь обещал послать узнать, что за распоряжение.

Третьего, кажется, дня загорелась или зажжена типография Кушнерева (на Селезневке). Говорят, там собрались наборщики печатать № «Известий». Прискакали казаки, потребовали сдаться. Наборщики заперлись. Началась перестрелка. Дом почему-то загорелся или подожжен и будто бы весь выгорел, и люди будто бы погибли.

<u>Пять часов</u>. Орудийная пальба лишь недавно стихла. Говорят, разбивали дом Орлова против [«]Аквариума[»].

<u>11 часов ночи</u>. Сгорела типография не Кушнерева, а Сытина³². Там заперлись какой-то «Совет» и дружинники. Зажжена <u>гранатою</u>, а <u>народ</u> не допустил пожарных тушить. Говорят, <u>все</u> сгорели.

N.B. <u>Сгорели обе</u> типографии, но у Сытина зажгли ее <u>дружинники</u>, чтобы прикрыть отступление, и действительно ушли. А сгорели только бабы и дети, из семейств наборщиков.

15 дек[абря]

По городу пальба, но, кажется, уже только от орудийного разрушения домов, наказываемых этим за произведенные в войска выстрелы³³...

Тактика вообще глупая.

Но вот горе. Заходил Николай Викторович³⁴ и от имени Вл[адимира] Андр[еевича] сообщил, что их дела <u>ужасны</u>[?], накануне банкротства. Это результат операций Дмитрия... За декабрь — я ничего не получу... За ноябрь получил едва <u>половину</u>... А в январе м.б. будет ликвидация! Вот это уже похуже бомб.

Я занят был писанием статей Скворцову. Готовлюсь послать с оказией. Это, может быть, единственное спасение, или хоть поддержка... Но еще вопрос — состоится ли это сотрудничество? Я прямо покинут гибели. Вот где нужна помощь Божья!

Недурны врачи Екатерининской больницы (новой, у Страстного бульвара). Они там почти на подбор «красные». Во-первых, потребовали у Попова принимать в больницу только раненых революционеров, а солдат и «черную сотню» не брать. Вовторых, один врач стрелял в войско из-за колонн больницы. Другой хотел стрелять из окна, и только товарищи силой оттащили его, крича: «Что вы делаете? Вы нас погубите!»

^{32.} Сытин Иван Дмитриевич (1851–1934) — известный русский издатель-просветитель. Начал издательскую деятельность в 1876 году в Москве, открыв свою типографию. После Октябрьской революции состоял консультантом в Госиздате. С 1928 года — персональный пенсионер.

^{33.} Имеется в виду артиллерийский обстрел тех домов, из которых производились выстрелы в правительственные войска.

^{34.} *Соколов Николай Викторович* — служащий Московской университетской типографии, в которой печатались «Московские ведомости».

Начальник отряда, действительно, заметил стрельбу и сказал: «Смотрите! Если еще попадетесь, то не оставлю камня на камне»...

В Екатерининской больнице всего <u>пятьдесят</u> (50) раненых. А это одна из наполненных. Это показывает, как мало число пострадавших и как лгут врачи, распуская слухи, будто по Москве ранено и убито 5000 человек.

Однако система разрушения домов довольно бессмысленна. Она придает вид, будто против Правительства восстает <u>Москва</u>, чего нет даже и подобия. Вместо того чтобы истребить <u>врага</u>, приводят в нищету и выгоняют на мороз ни в чем неповинных жильцов! <u>Население</u> терроризируется и озлобляется, а <u>революционеры</u>, конечно, нисколько не боятся и перебегают себе из дома в дом. Глупо.

Сегодня дети видели на Каретной Садовой ряд баррикад, которые Надя зарисовала для меня.

Совершенно ничтожные сооружения, которые моментально могла бы убирать народная милиция, если бы Дубасов догадался или хоть согласился ее организовать из жителей. Но, вероятно, он воображает, что против него не 10 тысяч человек, а все население! Удивительно это безусловное непонимание народа всеми властями. Правительство от этого и гибнет и, по всей вероятности, действительно погибнет в очень скором времени. Ни малейшего национального духа и чутья!

16 дек[абря]

Сегодня вышел «Русский листок» с хроникой революционных дней (с 7 по 15 дек[абря]).

Грингмут хочет завтра выпустить и свою газету.

А я тщетно жду ответа от Скворцова... Неужели не состоится мое сотрудничество в СПб, которое возбудило во мне столько надежд?

За эти дни я получил письма от сестры, от Дельвига 35 , Новоселова и Суворина 36 . Последнее, по его интересу 37 , заклеиваю 38 .

^{35.} Дельвиг Андрей Александрович (не путать с братьями Александром и Анатолием Дельвигами) (1872–1930-е гг.) — барон. Окончил физико-математический факультет Императорского Московского университета, служил в Тульском Крестьянском банке, с 1918 года — работал в советских учреждениях. В 1930-х годах был репрессирован.

^{36.} Суворин Алексей Сергеевич (1834–1912) — писатель, драматург, журналист, издатель. Окончил Воронежский Михайловский кадетский корпус (1851), Воронежское саперное Константиновское военное училище (1853), по окончании которого уволен в статскую службу в чине коллежского регистратора. В 1856–1859 гг. преподаватель Бобровского уездного, а в 1859–1861 гг. — Воронежского уездного училища. С 1858 года публикует корреспонденции, рассказы и переводы в столичных и местных изданиях. В 1861-м переезжает в Москву и увольняется в отставку в чине губернского секретаря. В 1861–1862 гг. — секретарь редакции журнала Е. В. Салиас де Турнемир «Русская речь». С 1863 по 1874 год — сотрудник и секретарь редакции «Санкт-Петербургских ведомостей», сотрудничал в «Вестнике Европы», «Отечественных записках», «Русском инвалиде», «Молве», «Биржевых ведомостях». В 1876-м вместе с В. И. Лихачевым приобрели газету «Новое время», издателем и фактическим редактором которой Суворин оставался до своей кончины. Подробнее см.: Минаков, 2010: 499–500.

^{37.} Т. е. как письмо, представляющее интерес, по мнению Тихомирова.

^{38.} В дневник вклеено письмо от А. С. Суворина.

Многоуважаемый Лев Александрович.

Представьте себе, что Ваше письмо от 16го ноября, в котором Вы пишете между прочим, о городовом, я получил только сегодня, 11 декабря. Вот какое время! Во времена Мамая письма доходили скорее. Что у вас в Москве делается? Судя по телефону, совсем Москва бунтует, и наступают в ней времена раскольнических бунтов и стрелецких. О начальстве военном рассказывают чудеса. Малама³⁹, говорят, прячется под кроватью. Вот она, японская война, отчего так была ужасна! Все стало и пахнет мертвечиной, а Витте делает опыты. Год тому он был приверженцем самодержавия и говорил мне, что нет лучшей формы правления для России. Я убеждал его собрать Земский собор хоть для того, чтобы оглядеться и узнать, что такое представляет собою Россия. «Но ведь в Собор пойдет интеллигенция». Он ее боялся, а теперь боится крестьян и полагает надежду на интеллигенцию. Такого невежественного человека в истории русской и европейской трудно себе представить. На экзамене гимназии он едва бы получил 2 с минусом. Русскую жизнь он тоже знает понаслышке, и в нем нет русской души. Во всяком русском революционере, если он достаточно силен разумом, эта душа есть, и она дает ему сил. У Витте, как говорится, и звания ее нет. Он допустил всю эту сумятицу, все митинги, на которых проповедывается открыто убийство царя, все пакостные сатирические листки, где, напр[имер], изображены генералы, душащие царя, или где царь убегает за границу, и проч. и проч. Он якобы за свободу печати и ни в чем не виноват. Он никогда не виноват. Теперь он представил Государю церемониал присяги конституции и самую клятву. Государь принял это, но еще не подписал. Распустив все, он вдруг захотел все остановить крутыми мерами. Я ему говорил: «Не опоздали ли?» Петербург ничего себе, но революционная полиция очень деятельна. Против «Нов[ого] вр[емени]» вражда, бойкот и угрозы. Я спокоен. Я слишком долго живу — мне 71 год и смотрю вперед без боязни. Будь что будет. Очень возможно, что городовой и прав, но у правительства нет силы. Хрусталева⁴⁰ Витте арестовал потому, что узнал, что шли при-

^{39.} *Малама Яков Дмитриевич* (1841–1912) — военный деятель, начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска (1892–1904), генерал-лейтенант (1896). Помощник по военной части наместника Е.И.В. на Кавказе (1905–1906). Генерал от кавалерии (1906).

^{40.} Хрусталев (Носарь) Георгий Степанович (1877–1919) — политический и общественный деятель. Из семьи волостного писаря, помощник присяжного поверенного. С октября по ноябрь 1905 года — первый (беспартийный) председатель Петербургского Совета рабочих депутатов. В ноябре 1905-го арестован. Заключен в Петропавловскую крепость, впоследствии сослан в Сибирь. Бежал и перебрался за границу (1907). Участник V съезда РСДРП. Поселился в Париже. Меньшевик. В 1909 году вышел из РСДРП, увлекался богоискательством. В 1915 году вернулся в Россию, был арестован и за совершенный ранее побег приговорен к 3 годам каторжных работ. В период Февральской революции освобожден. Уехал на Украину, где поддерживал гетмана П. Скоропадского. Выступал с антибольшевистских позиций и, по свидетельству В.В. Шульгина, «совершенно разочаровался в своих бывших товарищах», высказывался о конституционной монархии и «был подлинным русским националистом». После Ок-

готовления об его, Витте, аресте. Хрусталев — недурная голова, сколько я слышал, но наследники его — мелочь. У нас говорят, что бунт готовится и в Петербурге; московские известия сильно действуют и жалеют «жертвы» и готовятся встать. Живешь день за день или ночь за ночь, — так, я ложусь часов в 8–9 утра и встаю в 5–6 вечера. Без революции настоящей, может быть, и глупой, но гибельной... дело не обойдется.

Ваш А. Суворин. 11 декабря 1905 г.

Новоселов же на меня возлагает работу о церковном Соборе. Уж не знаю, что с ним и делать. Не верится мне в этот Собор.

Как-то я писал Суворину, прося его обратить внимание на проект нового закона об [далее несколько слов нрзб.] старался отнять права редакторства у лиц, причастных антиправительственному движению. Я думал, что Суворин <u>сам</u> об этом напишет — ведь он член Союза Свободной Печати. А он вместо того напечатал выборки из моего письма в виде письма в редакцию⁴¹.

ЗАКОН О ПЕЧАТИ (Письмо в редакцию)

М. г. Позвольте обратить ваше внимание на наше новое законодательство о свободе печати, то есть на один важный и достопримечательный пункт этой «свободы»:

Ответственными редакторами повременного издания или части его могут быть только русские подданные, достигшие 25 лет, обладающие общей гражданской правоспособностью и не подходящие под условия, указанные в ст. 7 положения о выборах в Государственную думу.

Этим законом (пар[аграф] 3) лишены права на ответственное редакторство те лица, которые лишены права избрания в Государственную думу по пар[аграфу] 7.

Прежде всего такое сопоставление совершенно непонятно. Право избрания в Государственную думу есть право политическое (проявление «участия во власти»); свобода же слова и печати есть право личное, как гласят все учебники всего мира. Лишать личных прав из-за того, что человек лишен политических — это верх произвола. До сих пор, при «крепостном» состоянии

тябрьской революции — начальник гайдамацкой полиции в Переяславле. В 1918 году возглавил самопровозглашенную Переяславскую республику. После того как местная ЧК за антисоветскую деятельность арестовала его брата, пытался спасти родственника, но сам был задержан и расстрелян. Оставил воспоминания («Из недавнего прошлого», Переяславль, 1918). Подробнее о нем см.: Сверчков, 1926: 104–150; Шульгин, 1992: 235–238.

^{41.} Далее вклеена вырезка из газеты с рукописной пометкой, сделанной Π . А. Тихомировым на полях: [«]Hoв[oe] время[»]. 2 дек. 1905».

печати, этой нелепости не было, а теперь введена нашими реформаторами, бюрократами.

Далее. Означенный 7-й параграф гласит, что права избрания (а теперь и редакторства) лишаются: «Лица, подвергшиеся суду за преступные деяния, влекущие за собой **лишение**⁴² или **ограничение прав состояния**, а равно за кражу, мошенничество и т. д., когда они судебными приговорами **не оправданы**, хотя бы после состоявшегося осуждения они и были освобождены от наказания за давностью, примирением, силою Всемилостивейшего манифеста или особого Высочайшего повеления».

У нас есть множество лиц, которые этим законом теперь лишены права редакторства, которые имели прежде, когда не было свободы печати, в том числе, я полагаю, и В. Короленко. А между тем тут что ни слово, то незнание элементарнейших принципов права и наконец полный произвол.

Возьмите пример. Студент — техник или медик — судился за пропаганду в народе и осужден, скажем, на жительство в Сибирь (причем ограничение некоторых прав). Этот осужденный, по ничтожности проступка, помилован Высочайшим повелением и вместо того выслан административно, затем вернулся, кончил курс и стал знаменитым врачом или директором фабрики. По смыслу новой свободы он не имеет права быть редактором медицинского или технического журнала, ибо «не оправдан»... Подумайте, что же это за сочинители?

Предположим, что осужденный за революционную пропаганду отправлен на каторгу и отбыл наказание. Он делается, скажем, мещанином (вместо прежнего дворянина). Закон не ставит сословных различий для права свободы печати. Мещанин может быть редактором, хотя бы он был безграмотен. Но лицо, взятое в этом примере, не может. Почему же, ради Бога? Ведь он отбыл наказание. Два раза за одно преступление не наказывают. Как же смеют отнимать у него право, которое имеют все прочие мещане?

Затем, отрицание силы Высочайшего повеления, восстанавливающего человека в его правах, — это есть верх произвола. Допустим, что силу Высочайшего повеления бюрократия упраздняет на будущее время. Но как же его упразднять за прошлое, когда считалось законом, что Высочайшее повеление вполне восстановляет права? Это нечто не квалифицируемое по своей безыдейности.

Затем как упразднить силу давности? Раз закон признает право давности вообще, то каким умозаключением можно было изъять из этого даже политические права (избрание), а уж нечего и говорить личное право (редакторство)?

 $T. \, Л.^{43}$

^{42.} Слова, выделенные в газетном тексте курсивом, выделяются жирным шрифтом.

^{43.} Для Тихомирова, который сам был в молодости осужден за революционно-пропагандистскую деятельность, вопрос об ограничении «права на ответственное редакторство» имел еще и личную подоплеку. Подпись Т. Л. к статье расшифровывалась легко, и можно предположить, что А. П. Липранди,

Я и не знал, что Суворин напечатал. Но аргус⁴⁴ Липранди⁴⁵ усмотрел «крамолу» и прислал в [«]Моск[овские] вед[омости»] обличение, что вот чем недовольны «революционеры». Грингмут, в числе прочих бумаг, прислал мои. Ну, я тогда отыскал инкриминированный № «Нового времени»... Пришлось [нрзб.] Грингмуту, что этот «революционер» не кто иной, как аз многогрешный... Ну — Влад[имир] Андр[еевич] решил, что Липранди пишет глупости⁴⁶.

17 дек[абря]. Суббота

Сегодня с утра до ночи — грохот орудий с Пресни, а к вечеру зарево пожаров. Там шел страшный бой, в котором убито 17 и ранено 47 семеновцев и ладожцев. Сколько побито революционеров, не знаю. Сгорело 12 домов и <u>четыре</u> фабрики: Шмита, Прохорова, Мамонтова (сургучная) и еще одна. Шмит — сам глава революционеров, на его фабрике был центральный склад взрывчатых веществ, оружия и <u>пулеметов</u>...

Прохоровская же мануфактура — это главная и последняя крепость революционеров. Они дрались отчаянно, и, кажется, их погибло очень много.

А уж несчастные жители Пресни пережили ужасы, которых не видали и в 1812 году. Очевидец рассказывал, что было море огня, а пули сыпались градом, долетая до Новинского бульвара.

* * *

<u>Сегодня получил телеграмму Скворцова, утверждающую мое сотрудничество</u> в его газете.

Это постоянная работа, 2 статьи в неделю, за 100 р. в месяц.

<u>Благодарение Господу за такую неожиданную помощь в такую минуту наступающего крушения!</u>

18 дек[абря]

<u>Сегодня отправил в СПб Скворцову пакет (4 моих статьи и 2 Вериных) с кондуктором (багажным) — с почтовым поездом.</u>

Отправил также телеграмму в Новороссийск, маме 47.

возмущенный наличием в заметке «крамолы», в данном случае метил не в неких абстрактных «революционеров», окопавшихся в консервативных «Московских ведомостях», а конкретно в Тихомирова.

- 44. Аргус персонаж греческих мифов. Стоокий Аргус стерег белоснежную корову Ио, которую похитила Гера. В данном случае сравнение с Аргусом употребляется как иронический намек на бдительность.
- 45. Липранди Александр Петрович (? не ранее 1914) консервативный публицист (псевдоним А. Волынец). Принадлежал к известному дворянскому роду. Действительный член Русского собрания. Сотрудничал в журнале «Мирный труд», где публиковал статьи по еврейскому вопросу.
- 46. После записи от 16 декабря в дневник вклеен рисунок пером, под которым рукой Л. А. Тихомирова сделана надпись: «Баррикады, зарисованные Надей 15 декабря, на Садовой-Каретной, близ Лихова переулка. Это средний тип. Хорошие были на Пресне и Лесной».
- 47. $\mathit{Тихомирова}$ Христина Николаевна урожденная Каратаева (1829 не ранее 1917 года) мать Л. А. Тихомирова.

Телеграмма В Новороссийск 698 Число слов 11 Принято — р. 70 к.

Вчера революционеры ушли с фабрики Прохорова, говорят, через Москву-реку. Видно, ни петербургское войско, ни московская полиция не знают, что позади фабрики находится Москва-река и что она в декабре замерзши!

Какой был революционный отряд — неизвестно. Слухи и газеты (все это явная ерунда) толкуют о 10000 человек.

Во всяком случае, могло быть сотни три-четыре. Так блистательно осуществлен военный план — «загнать дружины в одно место и всех сразу уничтожить».

Теперь эти ловкие партизаны снова рассеялись маленькими кучками по Москве и нападают на врагов в розницу.

Революционеры теперь говорят, что они одержали <u>нравственную победу</u>. Это совершенно справедливо. Правительственные власти снова (в тысячный раз) доказали свое ничтожество справиться с каким бы то ни было врагом.

Мне жаль только гибнущих жителей, солдат и самих революционеров. За что столько крови? Для сохранения губящей Россию неисцелимой язвы? А если бы революция победила? Но разве она может иметь победу в Москве?

Или, может быть, правда, как говорят, что заправилы революции имели план выманить из СПб войска и затем устроить восстание в Петербурге? Ну, тогда «диверсия» в Москве составляет очень ловкий стратегический прием.

Теперь 7 часов вечера... Уже с пяти часов слышна кое-где пальба. Значит, «генеральное сражение» на Пресне ничего не решило и не порешило...

<u>10 час</u>[ов] <u>ночи</u>. Зарево где-то вроде Никитских ворот. Слесарь говорит, что, кажется, фабрика Шмита, тоже столярная, и он полагает, что это тот самый Шмит, что на Пресне. Когда слесарь проходил по Дмитровке, вышел какой-то господин из пивной и громко провозгласил: «Вот Дубасов с компанией упражняются»...

Жаль, что не успеваю записывать. Много рассказов. Вот любопытная случайность. Один господин вышел на улицу с двумя мальчиками-сыновьями. Мать удерживала, говоря, что опасно. Отец ответил: «Происходит великое историческое событие — русская революция. Пусть дети видят ее»... Не успел выйти, как пуля убила одного из детей.

В доме Шик дворник шутил, что он не боится пуль... «Если прилетит пуля, я ее проглочу»... Когда началась перестрелка, пуля попала ему в горло... Впрочем, остался жив.

Во время боя на Пресне несколько умерших (из числа раненых на баррикадах) отправлены были из Екатерининской больницы на Ваганьково кладбище. Но по случаю пальбы нельзя было провезти, и пришлось трупы обратно привозить в больницу.

Сегодня розничная продажа [«] <u>Моск</u>[овских] <u>Вед</u>[омостей»] часа в 3 дня дошла до 24 000. Это только в Москве, не считая подписки. Ждали, что к вечеру будет 30 000. Никогда небывалые цифры!

19 дек[абря]

Прибыл ли мой пакет к Скворцову? На Николаевской дороге — я справлялся — никаких приключений не было... Должен бы быть передан Скворцову сегодня утром.

По части революции ничего, кажется, не происходило. О прошлом много рассказов.

Между прочим, слышал в редакции, со слов официального лица, что <u>Войлошни-ков</u>⁴⁸, так поразительно ловко «казненный», погиб, собственно, ни за что. Он сначала служил в Охранном отделении, где ничего заметного (а стало быть, опасного для революционеров) не делал. Но потом решил совсем оставить эту службу: «Ну ее, — говорил он, — тут еще подстрелят»... И на этом основании он перешел в сыскное, не политическое, отделение. Здесь он, вероятно, считал себя безопасным, так как уже не касался революции, а имел дело только с жуликами. Но когда Пресня попала в руки революции, то и он очутился во власти революционеров, ибо он жил там в собственном доме. Зачем его «казнили»? Может быть, и не знали, что он уже не занимается «политикой», а может быть, было слишком соблазнительно для революционной рекламы «казнить» начальника Охранного отделения...

* * *

Ночь, 11 часов... Ну, кажется, надо мной нависают очень мрачные тучи. Мне дали так мало денег (75 р.), что немыслимо обойтись... Я пошел сейчас к Дмитрию Грингмуту⁴⁹, чтобы попросить хоть сколько-нибудь еще к Празднику. Он меня возмутил заявлением, что он ничем уже не распоряжается, что теперь все делает Николай Викторович... Жаловался, что его выживают... Молча, «знаете — система Петровского⁵⁰»... При том делал какие-то темные намеки и на меня...

Растревоженный, я пошел к Николаю Викторовичу... Тот сказал, что очень занят, но приедет ко мне <u>завтра</u> в 10 часов, ибо и сам имеет длинные разговоры...

48. Войлошников Александр Иванович (1868–1905) — начальник Московской сыскной полиции. Убит 15 декабря 1905 года группой революционеров под предводительством В. В. Мазурина. Газета «Новое время» уточнила, что, когда группа вооруженных дружинников начала ломиться в квартиру, Войлошников приказал сам открыть им дверь. Пришедшие прочли приговор революционного комитета, согласно которому Войлошников должен был быть расстрелян, и потом вывели его в переулок, где тут же у дома приговор был приведен в исполнение. Оставив труп в переулке, убийцы скрылись, а тело убитого было подобрано родными. В воспоминаниях В. Ф. Джунковского приводится похожий рассказ: «В 6 часов вечера в квартиру Войлошникова в Волковом переулке на Пресне явилось 6 вооруженных маузерами дружинников и под угрозой выломать дверь потребовали, чтобы ее открыли. Направив револьверы на Войлошникова и окружавших его жену и трех малолетних детей, дружинники запретили им двигаться. Был прочитан смертный приговор о расстрелянии, и ему предложено было проститься с родными. Напрасны были мольбы и слезы семьи, Войлошникова вывели на улицу и расстреляли. А. И. Войлошников был очень честный и можно сказать гуманный, благородный человек» (Джунковский, 1997: 123–124).

- 49. Грингмут Дмитрий Андреевич (1852-?) младший брат В. А. Грингмута.
- 50. Петровский Сергей Александрович (1846–1917?) юрист (в 1873–1878 гг. читал в Московском университете лекции по праву). Защитил магистерскую диссертацию «О Сенате в царствование Петра Великого» (1875). С 1880 сотрудник «Московских ведомостей». В 1887–1896 гг. редактор-издатель «Московских ведомостей».

- «Да Вы скажите о чем»
- Некогда. Отрывают ежеминутно
- «Но Вы меня интригуете»...
- Нет, уже завтра...

Чем-то разрешится этот завтрашний разговор? Во всяком случае — только чемнибудь скверным.

20 дек[абря]

Соколов не зашел. Я его видел в редакции. Ничего толком не сказал. Денег не дает. Ничего не разберу толком.

21 дек[абря]

Николай Викторович и глаз не кажет, и денег не дает. Не могу поверить, чтобы у них до такой степени совсем ничего не было.

Между прочим, Дмитрий Грингмут говорит, что он ничуть не виновен в разорении Владимира. Владимир <u>сам</u> получал деньги от университета, и куда он их давал или тратил, Дмитрию не было известно. Играл ли он на бирже, участвовал ли в каких-либо спекуляциях? Дмитрий не знает. Но бюджеты газеты и типографии, вообще Дмитриевы были; ежегодно сводились с дефицитами, и Владимир покрывал их. Откуда он брал на это деньги — Дмитрий не знал. Он знает только, что Владимир платил <u>жалование</u> лицам, ему не нужным литературно, как Павлов или Бародовский, которые, если писали, то получали гонорар. Такие лица нужны только для спекуляций.

Случайно Дмитрий узнал, что у Владимира какие-то земли на Кавказе. Откуда он взял деньги на покупку? Он не знает. Выгодна ли спекуляция или разорительна? Не имеет понятия.

И вот теперь отказывается вдруг, что у Владимира разорение, нет денег... Почему они пропали и сколько было — Дмитрий не знает. Почему Владимир внезапно почувствовал себя банкротом? Ведь он Дмитриевы дела знал, знал, что они сводятся с дефицитом, и дефицит покрывал из каких-то других доходов или сумм...

Изо всего этого ясно, что, по мнению Дмитрия, — Владимир играл на бирже и спекулировал и именно на этом теперь разорился, как прежде на этом наживался.

Дмитрий говорит, что он тут ни в чем не виновен, но приносится в жертву.

Во[т] разбери их тут. Разбери и политику Владимира Андреевича! Разбери роль и Николая Викторовича... Разбери и их обоих дальнейшие планы... Да еще и посвящен ли вполне сам Николай Викторович?

Этот Владимир — вечная для меня тайна. Сколько я ни жил около него, но вечно оказывается, что я <u>не знаю</u> его, не понимаю его дел, его политики.

Особенно всегда были странны для меня его отношения к Витте⁵¹, и его систематическая борьба против Витте? Принципы? Что же предположить? Ведь <u>купить</u>

^{51.} Витте Сергей Юльевич (1849–1915) — государственный и политический деятель. С 1878 года — начальник эксплуатационного отдела правления Общества Юго-Западных железных дорог. В 1889–1892 гг. — директор Департамента железнодорожных дел Министерства финансов. Активно содействовал

человека Витте всегда согласен. Значит, если он не купил Грингмута, то потому, что последний не продавался. Итак, все мои недоумения приходится объяснять благородством Владимира Андреевича. Но на множестве других лиц я этого непреклонного благородства не замечал. Почему оно проявилось только в отношении Витте? И так «интрансижентно» 52? Это был для меня вопросительный знак. Вообще — я его никогда не мог знать и понимать.

Да и что такому «мальчишке и щенку», как я, проникнуть в душу и дела Владимира! Я этим и не задавался.

Но вот теперь новый факт... опала Дмитрия, нежно любимого брата, с которым он не хотел никогда расстаться. «Он Вас погубит», говорила ему Поливанова, сообщая, что Дмитрий по глупости потратил 30 000 р. убытку.

— Ну, значит такова моя участь, — отвечал Владимир, — но я с ним не расстанусь...

Теперь — расстается и притом, по уверению Дмитрия, <u>без вины</u>... Как это понять и объяснить?

Я прямо не могу ничего понять, не могу <u>пропустить суда</u>, не знаю — совершает ли Владимир свинство, или ни в чем не виноват?

Непроницаемый для меня человек. И вот теперь изволь думать что-нибудь: хочет ли он меня уничтожить почему-нибудь, просто за ненадобностью? Или этого нет у него в мыслях?

Господи, защити сам и дай мне приют в жизни! Не могу я понять «умных» людей. Думаешь честно исполнять жизненную работу... а кто их разберет, этих «умных»!

22 [декабря]

Из Соколова никак не вытяну ни гроша. Его политика — загадка. Намеки, намеки, ничего ясного. Говорит, что хочет сокращать все расходы, с ясным намеком, что и сотрудников. Ну, я не стал настаивать на более ясном, п.ч. он сказал, что <u>плана не</u> составил.

Должно быть, его мысли все идут по пути не развития <u>дохода</u>, а сокращения <u>расхода</u>. Мескинно [?] Много неприятностей для всех, но мало толку для дела.

Увидим, однако, что Господь даст.

22 дек[абря]

Сегодня удалось выпросить <u>150 р.</u> к Празднику. Обещали дать счет. Но должны они мне еще 205 рублей (по 15 дек.).

организации постройки Великой Сибирской магистрали. В феврале—августе 1892 года управляющий МПС, с августа 1892-го — министр финансов. Провел ряд экономических преобразований. Ввел винную монополию (1894), осуществил денежную реформу (1897). С августа 1903 по 1905 год — председатель Комитета министров. Подписал Портсмутский мирный договор с Японией (1905). Был удостоен графского титула. Один из авторов Манифеста 17 октября 1905-го. Первый председатель Совета министров (октябрь 1905 — апрель 1906). Подробнее см.: Лачаева, 2010: 90–93.

52. От английского *intransigent* — непримиримый, не идущий на компромисс.

Отправил заказные письма <u>Победоносцеву</u>53 и А.А. <u>Кутузову</u>54.55

Расписка в приеме заказной корреспонденции №268 Московский почтамт Лит. Лот.

В СПбург.

В СПбург.

Расписка в приеме заказной корреспонденции №269 Московский почтамт Лит. Лот.

С Никол[аем] Викт[оровичем] Соколовым отправил Маркграфам⁵⁶ посылку с пакетами и письмами:

- 1) Скворцову (между прочим, Записка о Соборе);
- 2) Кирееву (газету со статьями и письмо);
- 3) Суворину
- 4) <u>Кутузову</u> (на 3 р. 15 к.)

Ночь. Пора спать. Все возился со счетами и подбором денег на праздничные «чаи»... Масса! Обычно выходило на все 67 р. Теперь сократил все возможное и всетаки 44. И эти сократил до последней степени, потому что, вероятно, сторож Осип, ходивший сегодня, что купить подарки детям, истратил на них [нрзб.] Я не даю никаких подарков, [нрзб.] осипами по 2 рубля!

[Нрзб.] грусть! Но слава Богу, что и то [нрзб.] А потом — сколько еще времени придется жить без получек от редакции? Приходится рассчитывать средства...

^{53.} Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) — государственный и политический деятель, правовед и историк права, публицист. Коллежский асессор (1849), надворный советник (1852), коллежский советник (1854), статский советник (1858), действительный статский советник (1863), оберпрокурор 8-го департамента Сената (1863). В 1859 году защитил магистерскую диссертацию. В 1860-м избран профессором Московского университета. Преподавал законоведение членам царской семьи, в том числе будущим императорам Александру III и Николаю II. Переехал в Петербург, стал тайным советником и сенатором, назначен членом Государственного совета, с 1880 по 1905 год занимал должность обер-прокурора Святейшего Синода Русской Православной Церкви. Подробнее см.: Репников, 20106: 362–368.

^{54.} Голенищев-Кутузов Арсений Аркадьевич (1848–1913) — поэт, прозаик. Принадлежал к знатному дворянскому роду. После смерти отца (1859) семья жила в Москве. Учился на юридическом факультете Московского университета, затем перевелся в Петербургский университет (окончил в 1871). Был управляющим Дворянским и Крестьянским земельными банками, а с 1895 году — «канцелярией», секретарем императрицы Марии Федоровны, оставаясь в этой должности до конца жизни. С 1888 по 1894 год печатал свои стихотворения в «Русском вестнике» и «Русском обозрении». В 1891-м стал членом-корреспондентом Академии наук по Отделению русского языка и словесности.

^{55.} Далее вклеены две почтовые квитанции.

^{56.} *Маркграф Антон Васильевич* — брат Маркграфа Отто Васильевича — лесовода по специальности, мужа сестры Тихомирова — Тихомировой Марии Александровны.

Ну, слава Богу за все. Не оставь лишь Своей милостью! Отцы-пастыри наших дней⁵⁷.

Вчера в Москву по Московско-Казанской ж.д. доставлен священник о. Казанский 58, арестованный в Перове на своей квартире. О. Казанский уже в течение многих лет священствовал в Перове в местном храме и был очень любим прихожанами как добрый и отзывчивый человек и хороший пастырь. Теперь, если верить слухам, его обвиняют как участника в революционном движении. В квартире о. Казанского находилась касса стачечного комитета, и он раздавал пособия нуждающимся забастовщикам и даже хранил и выдавал оружие. Говорят даже, будто бы в храме о. Казанский провозглашал особое моление за борцов свободы⁵⁹.

На фабрике Асафа Баранова при станции Ступино, Московско-Ярославской ж. дор., арестовано 30 человек рабочих; кроме того арестован священник о. Рождественский 60 .

24 декабря. Сочельник

Вечер. Все мои разошлись по церквям. Один я дома. Не скажу, что был больным, но и не здоров, и есть даже в нынешних праздниках что-то нехорошего...

Ну, как Бог даст.

От мамы никаких известий! Давно, давно. Посылал письма. Два раза телеграммы. Ни ответа, ни привета. Писал Павловичу. Нет ответа. Или ничего не доходит!

Уж жива ли, храни Господь!

. . .

Ночь. Пора и спать, да Саша не возвращается от Сосновского, и я не уверен, что прислуга его впустит...

Сочельник провели совсем не по-праздничному. Веселья-то и не полагается, и не бывает у нас.

Но все же обычно есть <u>настроение</u>, и подходящий ему разговор. А теперь както совсем будто и нет Праздника... Уж очень много тревожного, озабочивающего, и Христианского духа не достаточно, чтобы подняться выше всего этого.

^{57.} Далее вклеены две вырезки из газеты.

^{58. 21} декабря 1905 года, по сообщениям московских газет, в селе Перово, находящемся рядом с одноименной станцией Московско-Казанской железной дороги, начальником военного отряда, охранявшим эту станцию, был арестован в своей квартире священник церкви села Перово о. Казанский. Его обвиняли в том, что он заведовал кассой забастовочного комитета железнодорожных служащих. 1 июня 1906 года в московской прессе появилось сообщение о том, что о. Казанский был заключен в Данилов монастырь, а его дело в военном суде прекращено и передано духовному начальству.

^{59.} На полях вырезки рукой Л. А. Тихомирова написано: «Русск[ий] л[исток] №338 (23 дек[абря] 1905 г.)».

^{60.} На полях вырезки рукой Л. А. Тихомиров написано: «Р[усский] л[исток] №339».

Конечно, могло бы быть и хуже, а все-таки — помоги Господи! Не хватает стоять твердо среди всеобщей угрозы всему и всем. Что сделает Соколов со мной в январе? Не знаю, но он, во всяком случае, хочет <u>уменьшить</u> доход мой, на сколько хватит сил. Что будет у Скворцова? Ничего не знаю. Даже «Колокол» сегодня не получен, и я не уверен, выходил ли он, и какова судьба моих статей. Получена ли в СПб «Записка» моя, посланная с Соколовым? Не знаю. Как отнесется к ней Скворцов? Не знаю... Что делается с мамой — не знаю даже, жива ли она? Ни одного жизненного своего вопроса не знаю... Даже вот не знаю, что с Сашей...

И вот какое-то смущенное состояние духа... Не говорю уже о всяких «революциях»: о них я перестал думать, слава Богу, привык к тому, что думать о такой неразберихе невозможно... Но даже и то, что совсем близко задевает, — все неясно, тревожно, смутно. И вот как-то не покидает душу мысль и потом молитва, когда Ангелы пели «Слава во всевышних Богу, и на земле миро, а в человеках благоволение»...

А это потеря праздничного дня. Потеря вечера святого, каких в году только два... И знаешь, что нехорошо допускать себя потерять его из-за дел и забот все-таки земных, мирских. Но сознание этого еще больше смущает и растревоживает душу...

Господи, помоги мне слабому и недостойному!61

Телеграмма В Новороссийск 272 Число слов 7 Принято — р. 50 к.

Телеграмма В Новороссийск 273 Число слов 9 Принято — р. 60 к.

25 декабря

Рождество Христово. Первая весть, полученная утром из газеты, что Новороссийск — в руках революционеров и шаек имеретин и мингрельцев, которые «хозяйничают» в нем. Мама, несчастная, что же с ней? И что дальше?

Послал 2 телеграммы с запросом о ней: Мензелинцеву и Аксельбанту... Аксельбант, вероятно в шурах-мурах с революцией, авось все знает и скажет.

На телеграфе говорили, что телеграммы будто доставят при <u>первой возможности</u>, п.ч. перед Новороссийском (черт знает где, кажется, в Тихорецке) забастовки.

Ночь. Ну вот и первый день Праздника у меня никого не было, кроме нескольких мальчиков (Женя Грингмут, Веретников, Глубоковский 62), да Глоба Михаленко. <u>Три</u> визитных карточки!

^{61.} Далее вклеены две квитанции.

^{62.} *Глубоковский Николай Никанорович* (1863–1937) — историк церкви, доктор богословия (1897). Профессор Петербургской духовной академии, член-корреспондент Петербургской АН (1909). Окончил Московскую духовную академию (1889), с 1891 года преподавал в Петербургской духовной академии (с 1894-го — экстраординарный профессор, занимал кафедру Св. Писания Нового Завета). В

Город <u>очень пуст</u>. Народу совсем мало. Куда-то попрятались. Масса войска. Конки и электрички ходят. Извозчиков крайне мало. Вообще — пустынность бросается в глаза. И это — Рождество.

От нечего делать приготовил еще две копии Записки о Соборе. Можно бы писать, статьи, но для чего и для кого? О «Колоколе» ни слуха, ни духа. Вероятно, не вышел. Да и будет ли выходить?

Словно какое-то всеобщее замирание после горячишного припадка.

А потом? Вероятно — снова припадок... Глоба много шляется и много народа видит, и уверяет, что бунты возобновятся очень скоро.

Что значит эта страшная пустынность Москвы? Должно быть, масса народа разбежалась. Но почему остальные сидят по закоулкам? Должно быть, никому не весело... Ах, плохой это праздник!

26 дек[абря]

Нездоровится и скучно.

. . .

Сейчас получил письмо от Скворцова — «Колокол» вышел 24 дек[абря]. Но — странно, самой газеты я не получил...

Позднее пришел и сам «Колокол», но один экземпляр.

Получил также «ответ» Победоносцева на мое длинное письмо, в котором я спрашивал мнение его о Церк[овном] Соборе 63 :

Благодарю сердечно за доброе слово к празднику. Да хранит вас Бог, Мои силы уже совсем истощаются и никуда не двигаюсь.

24 дек.

Вправду ли он так ослаб или дипломатничает? Практически — это одинаково. Праздничные выдачи я сократил, но составили все-таки много:

- 1) Церковь (сборы) 3 р.
- 2) Духовенству 3½ р.
- 3) Старш. дворн. 2 p.
- 4) Дворники 4 р.
- 5) Старш. ред. 5 р.
- 6) Рассыльные 2 p.
- 7) Сторож тип. 2 р.
- 8) Борис 1 p.
- 9) Прислуга 2 p. (да подарки на 7 p.)

^{1893–1894} гг. — помощник редактора «Церковного вестника» и «Христианского чтения». После кончины А. П. Лопухина редактор «Православной богословской энциклопедии» (1905–1911, т. 6–12). С 1921 года — в эмиграции, профессор богословия в Софийском университете (с 1923).

^{63.} Далее вклеена визитная карточка К. П. Победоносцева с надписью: «К. П. Победоносцев. Член Государственного Совета», на которой написана записка.

```
10) Городовые — 2 p.
```

- 11) Швейцар 1 p.
- 12) Газетчики 1 p.
- 13) Почтам 1 p.
- 14) Телеграммы 1 p.
- 15) Прохор 1 р.
- 16) Сергей (Абашков) 1 p.
- 17) Ученики 1 р.
- 18) Склейщики 1 p.

Итого 36 р. 50 к.

Из домашних никому никаких подарков, дал только детям по 2 р., всего 8 руб.

<u>Итого — 44 руб. 50 коп.</u>

Обычно выходило 47 р., теперь уменьшил на 23 рубля. И то не по силам.

Хожу, пишу, читаю, а мама так и стоит перед глазами. Боже, что с ней? Жива ли? И никаких способов... Ведь и не доедешь оттуда, ни водой, ни по суху... Проклятие на этих всероссийских мучений!⁶⁴

```
Телеграмма В Керчь
377 Число слов 12
Принято — р. 75 к.
```

Телеграмма В Анапа 378 Число слов 11 Принято — р. 70 к.

27 дек[абря]

Отправил телеграммы Павловичу в Анапу и в Керчь — Савицким, с запросом о маме. Сегодня же <u>из Керчи</u> письмо — для передачи Христине Николаевне⁶⁵! Значит, они ровно ничего не знают о ней.

Сегодня репортер Барсов сказал, что по <u>всем</u> больницам 1300 раненых да есть в участках. Всего, пожалуй, наберется до 2000... А сколько <u>убитых</u>, это неизвестно. Хоронили наскоро, в разных участках, разбирали и хоронили родные. Общего счета нет, а теперь уже и не может быть.

Значит, если считать по-военному, то на 2000 раненых можно предположить до 1000 убитых.

Военных судов не было, и казней не было. Но расстреливают семеновцы довольно усердно. Сегодня говорили, будто на Ходынке расстреляли 150 чел[овек]. Репортер говорит: «Ну, не 100, а поменьше». Сколько? Не знает:

По Казанской дороге больше всего, там уж, во всяком случае, несколько сот.

^{64.} Далее вклеены две квитанции.

^{65.} Т. е. матери Л. А. Тихомирова.

29 дек[абря]

Слава Богу! Телеграмма⁶⁶:

Москва из Новороссийска №85 II 28⁶⁷ Д ПРАЗДНИКАМИ НОВЫМ ГОДОМ ЗДОРОВА БЛАГОПОЛУЧНО ТИХОМИРОВА⁶⁸

Слава Богу!

Сегодня отправил Скворцову еще 2 статьи. К обеду зашли <u>Александровы</u> (оба), приехавшие [на] два дня.

зо дек[абря]

Отправил телеграмму и письмо маме

Прибыл Новоселов и завтра уезжает. Толковали о моей записке о Соборе... Но кажется, не удастся прочесть.

31 дек[абря]

Ну вот и последний день 1905 года. Проходит этот день в ряде мелких неудач. Статью Верину рассыльный не отправил, по глупости. Денег из редакции не выдают. Должны они 205 + 230 = 435 р.! Чтение мое — не состоится... Одним словом, все минусы. Даже Новоселов сейчас уехал в Волочек. Теперь 4 часа дня. Переношу последние часы года в следующую тетрадь 69 .

Конец 1905 года

31 дек[абря] 1905 г. 6 час[ов] вечера

Сейчас получил № <u>Мисс</u>[ионерского] <u>обозр</u>[ения], где статья А. Платонова, резко осуждающего план <u>Епископского</u> Поместного Собора.

Значит редактор «Колокола» — <u>против</u> моей «Записки», посланной мною Скворцову и полученной им 24 дек[абря]. Конечно, Платонов ее не видал еще, когда писал вою статью, но это безразлично. Он против <u>идеи</u>.

Становится понятно, почему Скворцов досель мне не отвечает на $\underline{3}$ аписку, с 24 дек[абря] по 31 дек[абря]!

Это новая <u>неудача</u>, накопившаяся у меня в канун Нового года. Да, нелегко жить на свете! А «Колокол» мне <u>нужен</u> нынче до чрезвычайности.

^{66.} Далее вклеена телеграмма.

^{67.} Сверху от руки вписано карандашом: «3».

^{68.} Сбору приклеена квитанция: Телеграмма В Новороссийск

Число слов 12

Принято — р. 75 к.

^{69.} Далее записи продолжаются в новой тетради.

Скворцов, который <u>лично</u>, вероятно, склонен разделять <u>мою</u> точку зрения, без сомнения, хочет ладить со священнической партией, пользующейся благоволением и его начальника, кн. Оболенского, и вдобавок имеющей своим сторонником его редактора Платонова. Вот он и молчит!

Досадно, кабы знать, то лучше бы и не посылать <u>Записки</u>. Поторопился. Лучше бы выждать. Но вот — я во всем делаю ложные шаги. Мог бы сначала сойтись ближе, а потом уже вести <u>свою</u> линию.

Обидно. Сглупил.

<u>10 часов ночи</u>. Ну, два часа осталось. Не хорош был год. Еще хуже предшественника. Чуть не все бедствия, какие только возможно, обрушил на Россию и посеял для будущего множество семян еще худших бедствий. А хорошие события? Очень мало. Может быть, <u>страдание</u>, которое вразумляет. Зародыши учреждений... которыми однако можно воспользоваться и на спасение свое, но и не гибель... Как воспользуются Русские? Бог ведает. А если не вразумятся, то 1906 год — должен быть еще ужаснее этого.

Что Господь даст.

<u>Лично</u> и на мне отразилось немало общих бедствий, и вот перед лицом Нового года — я совершенно не знаю — что меня ждет: жизнь, смерть, нищета? Никаких указаний ни на что хорошее, и много указаний на бедствия. Одна надежда на Бога. Нет надежд на <u>людей</u>, нет таких людей, на которых я мог бы надеяться.

Но что бы ни ждало в будущем году — исповедую перед Богом — Его дивное хранение в прошлом. Среди бедствий и искушений — не послал Он ничего <u>через силу</u>, не допустил погибнуть. Пострадал во многом, пострадали и семейные, но в меру, всетаки выручал Господь!

Дошел до порога Нового года среди угроз нищеты и еще худших бедствий, и благодаря Бога за прошлые милости, не попустившей погибнуть, моего — не остави меня, Отец небесный, без своей милости на предстоящее угрожающее и тяжелое поприще 1906 года!

Литература

Арсеньев Н. (1962). О московских религиозно-философских и литературных кружках и собраниях начала XX в. // Современник. Торонто. 1962. № 6.

Архив священника Павла Александровича Флоренского. Вып. 2: Переписка с М. А. Новоселовым. (1998). Томск: Водолей.

Бурин С. Н. (1994). Судьбы безвестные: Сергей Нечаев, Лев Тихомиров, Вера Засулич. М.: Институт всеобщей истории РАН.

Голубцов С. (1999). Московская Духовная Академия в начале XX века: профессура и сотрудники. Основные биографические сведения. По материалам архивов, публикаций и официальных изданий. М.: Мартис.

Давыдов Ю. В. (1996). Глухая пора листопада. М.: Терра.

Давыдов Ю. В. (2001). Бестселлер. М.: Вагриус.

Джунковский В. Ф. (1997). Воспоминания. Т. 1 / Под общ. ред. А. Л. Паниной. М.: Издво им. Сабашниковых.

- Епископ Тихон (Тихомиров), составитель акафиста святым Косме и Дамиану Асийским. (2003) // Святые бессребреники и чудотворцы Косма и Дамиан: житие и акафист. М.: Храм святых бессребреников Космы и Дамиана на Маросейке.
- Ермашов Д. В., Пролубников А. В., Ширинянц А. А. (1999). Русская социально-политическая мысль XIX начала XX века: Л.А. Тихомиров. М.: Книжный дом.
- *Лачаева М. Ю.* (2010). Витте С. Ю. // Русский консерватизм середины XVIII начала XX века: энциклопедия. М.: РОССПЭН.
- Милевский О. А. (2004). Лев Тихомиров: две стороны одной жизни. Барнаул.
- Минаков А. Ю. (2010). Суворин А.С. // Русский консерватизм середины XVIII начала XX века: энциклопедия. М.: РОССПЭН.
- Михайлов О. Н. (1996). Александр III: забытый император. М.: Армада.
- *Начапкин М. Н.* (2007). Малоизвестные страницы русского консерватизма. Л. А. Тихомиров: жизнь и мировоззрение. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т.
- *Николаев* Г. Б. (2006). Эсхатологический триптих // Эсхатологический сборник. СПб.: Алетейя. С. 358-396.
- *Никон* (Рождественский), архиепископ. (2004). «Козни врагов наших сокруши…»: Дневники, 1910–1917. Минск: Православная инициатива.
- *Новоселов М. А.* (1904). Полицейско-врачебный протокол и христианские добродетели. СПб.: Бережливость.
- *Новоселов М. А.* (1911). В тихой пристани. (Посвящается братии Зосимовой пустыни). Сергиев Посад.
- *Новоселов М. А.* (1994а). Письма к друзьям. М.: Изд-во Православного Богословского Свято-Тихоновского института.
- [*Новоселов М. А.*] (1994б). Письма М. А. Новоселова к Л. Н. Толстому // Минувшее: Исторический альманах. Вып. 15. М., СПб.: Atheneum-Феникс. С. 371-423.
- Омельянчук И. В. (2010). Русская монархическая партия // Русский консерватизм середины XVIII— начала XX века: энциклопедия. М.: РОССПЭН.
- Омельянчук И. В., Репников А. В. (2010). Союз русских людей // Русский консерватизм середины XVIII— начала XX века: энциклопедия. М.: РОССПЭН.
- Павлов Н. А. (1927). Его Величество Государь Николай II. Париж.
- Переписка священника П. А. Флоренского со священником С. Н. Булгаковым: Архив священника П. А. Флоренского. Вып. 4. (2001). Томск: Водолей.
- *Перцов П. П.* (2002). Литературные воспоминания. 1890–1902 / Вступ. ст., сост., подг. текста и коммент. А. В. Лаврова. М.: Новое литературное обозрение.
- Поляков А. П. (2010–2011). Великаны сумрака // Молодая гвардия. 2010. №7/8, 9, 10, 11/12. 2011. №1/2.
- Поляков А. П. (2011). Великаны сумрака. М.
- *Посадский С. В., Посадский А. В.* (2009). Лев Александрович Тихомиров: философско-культурологические искания. СПб.: СПбКО.
- Правые партии. 1905–1917 годы. Документы и материалы. В 2-х т. Т. 1. 1905–1910 годы. (1998) / Сост., авт. пред., введен. и комм. Ю. И. Кирьянова. М.: РОССПЭН.
- Pепников A. B. (2010а). Грингмут B.A. // Pусский консерватизм середины XVIII начала XX века: энциклопедия. M.: PОССПЭH.
- *Репников А. В.* (2010б). Победоносцев К.П. // Русский консерватизм середины XVIII начала XX века: энциклопедия. М.: РОССПЭН.
- Pепников A. B. (2010в). Щербатов A. Γ . // Русский консерватизм середины XVIII начала XX века: энциклопедия. M.: РОССПЭН.

- Репников А. В., Милевский О. А. (2011). Две жизни Льва Тихомирова. Монография. М. Репников А. В., Соловьев К. А. (2010). Шарапов С. Ф. // Русский консерватизм середины XVIII— начала XX века: энциклопедия. М.: РОССПЭН.
- Сверчков Д. (1926). Три метеора: Г. Гапон, Г. Носарь, А. Керенский. Л.
- Соловьев К. А. (2010). Киреев А. А. // Русский консерватизм середины XVIII начала XX века: энциклопедия. М.: РОССПЭН.
- [Тихомиров Л. А.] (1927). Воспоминания Льва Тихомирова. М., Л.: Госиздат.
- [*Тихомиров Л. А.*]. (1930). 25 лет назад. Из дневников Л. А. Тихомирова // Красный архив. Т. 1–5.
- [*Тихомиров Л. А.*] (1933). Из дневника Л. А. Тихомирова // Красный архив. 1933. Т. 6. С. 82-128.
- [*Тихомиров Л. А.*] (1935). Из дневника Льва Тихомирова (Период столыпинщины) // Красный архив. Т. 5–6.
- [*Тихомиров Л. А.*] (1936). Из дневника Льва Тихомирова (Период столыпинщины) // Красный архив. Т. 1–2.
- *Тихомиров Л. А.* (1992). Монархическая государственность. СПб: Российский имперский союз-орден, «Комплект».
- Тихомиров Л. А. (1998). Монархическая государственность. М.: Облиздат, Алир.
- *Тихомиров Л. А.* (2004). Монархическая государственность. М.: Библиотека Сербского Креста.
- Тихомиров Л. А. (2006). Монархическая государственность. М.: Айрис-пресс.
- [*Тихомиров Л. А.*] (2008). Дневник Л. А. Тихомирова. 1915–1917 гг. / Сост., предисл., комм. и прим. А. В. Репникова. М.: РОССПЭН.
- Тихомиров Л. А. (2010). Монархическая государственность. М.: РОССПЭН.
- *Трофимов А. А.* (2001). Епископ Тихон (Тихомиров) // Новая книга России. № 4. С. 61–64.
- Фомин С. В. (2002). Из дневника Л. А. Тихомирова (Москва. 1901, 1905, 1912–1917 гг.) // ...И даны будут Жене два крыла. Сборник к 50-летию Сергея Фомина. М.: Паломник. С. 585–626.
- Фудель С. И. (2001). Собрание сочинений в 3-х т. Т. 1. М.: Русский путь.
- Шульгин В. В. (1992). «Что нам в них не нравится...». СПб.: Хорс.
- *Щербатов А. Г.* (2002). «Обновленная Россия» и другие работы / Под ред. И. А. Настенко. М.: Русская панорама.
- Яковлев А. И. (2001). Корона и крест: сцены российской церковной жизни конца XIX начала XX века. М.: Паломникъ.
- Яковлев А. И. (2005). Корона и крест: сцены российской церковной жизни конца XIX начала XX века. 2-е изд., испр. М.: Терра-Книжный клуб.